

16+

БАЛКАНСКО НАУЧНО ОБЗРЕНИЕ

ISSN print:
2603-4867

ISSN online:
2683-1082

2021
Том 5
№3(13)

БАЛКАНСКО НАУЧНО ОБЗРЕНИЕ

Том 5
№ 3 (13)

2021

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор
Заместник главен редактор:
Абасова Къзългюлю Ясин къзъл, доктор на философските науки, професор
Ахаев Андрей Василиевич, доктор на педагогическите науки, професор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор
Желязкова-Койнова Живка, доктор, доцент
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор
Китанова Мария, доктор, професор

Клиник Георги Тодоров, PhD, главен асистент

Курилова Анастасия Александровна, доктор на икономическите науки, професор
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Маричич Саня, доктор на науките, професор
Мариникович Снежана, доктор на науките, професор
Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор
Милева Елеонора Михайлова, доктор на педагогическите науки, професор
Минкова Ганета Минкова, доктор по право, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
Родионов Михаил Алексеевич, доктор на педагогическите науки, професор
Стаматович Елена, доктор на науките, професор
Тарантелей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Циранска-Костова Марияна, доктор на филологическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор

Редакционна колегия:

Ангелова Мина Николаева, доктор, доцент
Ангелова-Игова Боярня, доктор, доцент
Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент
Бурмикова Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор на педагогическите науки, професор
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор
Кирякова Габриела, доктор, доцент
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Тасија Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Костић Лилијана, доктор на науките, професор
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор на икономическите науки, професор
Мирчева Елка Петрова, PhD, професор
Мотов Иrena, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нецева-Порчева Татяна Нейчева, доктор, доцент
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор
Пурич Далиборка, доктор на науките, професор
Салкова Екатерина Гетова, доктор по право, доцент
Станев Велин Стефанов, доктор, професор
Танаскович Мария, доктор на науките, доцент
Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелхнер Анджея, доктор на науките в отрасъл по история на образоването, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
Шъвтава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-693 от 29.10.2018 г. Регистриран във Федералната служба по надзора в сферата на връзките, информационните технологии и масовите комуникации на Руската Федерация РП № 340 от 02.03.2020 г.

Аbonamentnият каталог
«Вестници. Списания» на Агенция
«Руски печат» е с № 80489

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител,
редакция и издател -
«Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перущица 4225,
Област Пловдив, Община
Перущица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: balka@abv.bg
Сайт: <https://balkan-sci-review.com>

Подписано за печат 28.08.2021.
Излиза на 30.08.2021.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпечат. листове 5,62.
Тираж 50 екз. Поръчка 3-30-08

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department "Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching"
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Zhelyazkova-Koinova Zhivka, Doctor, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sector «Psychology»
(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Kitanova Maria, doctor, professor
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Majdik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Marichich Sanya, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Marinkovich Snezhana, Doctor of Science, Professor, Dean of the Faculty of Education
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Mileva Eleonora Mikhailova, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Sociology, Head of the Pedagogy Sector
(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Minkova Ganeta Minkova, Doctor, Professor
(University of Sofia, Sofia, Bulgaria)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics
(Penza State University, Penza, Russia)

Stamatovich Elena, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Tsibranska-Kostova Mariana, Ph.D in Philological Sciences, professor, head of section for history of Bulgarian language
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair
(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:

Angelova Mina Nikolaeva, Doctor, Associate Professor of the Department of Management and Quantitative Methods in Economics
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Angelova-Igova Boryana, Doctor, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sector Philosophy and Sociology of Sports
(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology
(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»
(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Gadjalova-Levtterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Damyanov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Demchenko Irina Ivanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Kirova Alla Valentinova, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Deputy Director
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)

Kiryakova Gabriela, Doctor, Associate Professor, Department of Information Technologies, Fine Arts, Foreign Languages
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Khmelnytsky National University, Khmelnytsky, Ukraine)

Konovalchuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor
(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogical Workers, Cherkasy, Ukraine)

Kostic Lilyana, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Mircheva Elka Petrova, PhD, professor, section for History of Bulgarian language, member of the Committee on Lexicology and lexicography
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor
(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)

Nesterjaka Yuri Vasilevich, Doctor of Government Studies, Associate Professor
(National Aviation University, Kiev, Ukraine)

Netseva-Porcheva Tatyana Neicheva, Doctor, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing and Strategic Planning
(University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria)

Panaedova Galfina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Purich Daliborka, Doctor of Science, Professor, Deputy Dean for International Cooperation
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Salkova Ekaterina Getova, PhD in law, associate professor, Head of section «Criminal Law Sciences»
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute of State and Law, Sofia, Bulgaria)

Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Tanaskovich Maria, Doctor of Science, Associate Professor, Faculty of Education
(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fellner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fidelius Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor
(Cardinal Stefan Wyszyński University, Warsaw, Poland)

Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)

Shivitava Ireneush, PhD, Professor
(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)

CONTENT

pedagogical sciences

IMPROVING TRAINING EFFICIENCY OF YOUNG RUNNERS WITH COMBINED EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY AND HYPOXIA IN LOCKDOWN CONDITIONS ACCORDING TO COVID-19

- SARAYKIN Dmitry Andreevich, KAMSKOVA Yuliana Germanovna, PAVLOVA Vera Ivanovana,
BACHERIKOV Evgeny Leonidovich, DYATLOV Dmitry Anatolyevich.....5

psychological sciences

THE RELATIONSHIP BETWEEN CONSCIENTIOUSNESS AND COMMITMENT ON ROMANTIC RELATIONSHIP

- BEKA Delvina.....9

DEVELOPMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL UNIVERSUM

- STOLIARCHUK Olesia Anatolievna.....12

FORMATION OF THE CHILD'S PERSONALITY IN THE LIGHT OF IDEAS OF PSYCHOSOCIAL THEORY

- NELIN Ievgen Volodymyrovych.....17

economic sciences

WASTE GENERATED, DISPOSED AND RECOVERED IN THE EUROPEAN UNION - CURRENT STATUS	
URUCHEVA Daniela.....	21
Conditions of accommodation of scientific materials.....	27

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВКИ ЮНЫХ БЕГУНОВ СОЧЕТАННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ И ГИПОКСИИ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА ПО COVID-19

© Автор(ы) 2021

ResearcherID: G-8997-2018

ScopusID: 56309892700

ORCID: 0000-0003-0298-6507

AuthorID: 633319

SPIN: 7582-9369

САРАЙКИН Дмитрий Андреевич, кандидат биологических наук, доцент
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)*

ResearcherID: G-9747-2018

ScopusID: 6507312978

ORCID: 0000-0003-1816-900X

AuthorID: 661733

SPIN: 9164-7328

КАМСКОВА Юлиана Германовна, доктор медицинских наук, профессор
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: kamskovaug@cspu.ru)*

ResearcherID: G-9737-2018

ScopusID: 56310058100

ORCID: 0000-0003-1347-3408

AuthorID: 168730

SPIN: 4791-2908

ПАВЛОВА Вера Ивановна, доктор биологических наук, профессор
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: pavlovavi@cspu.ru)*

ORCID: 0000-0003-0544-5765

AuthorID: 987724

SPIN: 8017-3005

БАЧЕРИКОВ Евгений Леонидович, кандидат биологических наук, доцент
*Уральский государственный университет физической культуры
(454091, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 1, e-mail: bacherikov208@yandex.ru)*

ORCID: 0000-0002-5285-9111

AuthorID: 110858

SPIN: 7509-4503

ДЯТЛОВ Дмитрий Анатольевич, доктор биологических наук, профессор
*Уральский государственный университет физической культуры
(454091, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 1, e-mail: ValeasI@yandex.ru)*

Аннотация. Целью данной работы явилось изучение повышения работоспособности и выносливости юных спортсменов при интервальной гипоксической тренировки с использованием аппарата, подающего воздух с пониженным содержанием кислорода – гипоксикатором БИО-НОВА-204 «Горный воздух». Методы исследования: физическую работоспособность определяли методом Руффье-Диксона. Общее время гипоксического воздействия составляло 18 минут за один час. Количество сеансов составляло 20, которые проводились через 40 минут после тренировки. Достигнутые и обоснованные результаты: после воздействия гипоксикатора БИО-НОВА-204 «Горный воздух» в течение трех недель у спортсменов определяли физическую работоспособность, которая была выше по сравнению с фоновой: у трех спортсменов физическая работоспособность стала отличной, у шести – хорошей. Средние показатели максимального потребления кислорода также увеличились с 3,0 до 3,4 л/мин. Научная и практическая значимость: использование интервальной гипоксической тренировки повышает аэробные возможности бегунов на средние дистанции, выносливость кардиореспираторной системы, физическую работоспособность спортсмена, что приводит к росту спортивных результатов без срыва адаптационных резервов организма. Сочетанное воздействие эндогенной гипоксии, возникшей в организме за счёт кислородного долга во время тренировки и экзогенной гипоксии, создаваемой искусственно с помощью гипоксикатора БИО-НОВА-204 «Горный воздух» через 40 минут после тренировки повышают эффективность тренировочного процесса, способствует росту спортивных результатов, повышению адаптационных возможностей организма спортсменов.

Ключевые слова: максимальное потребление кислорода (МПК), частота сердечных сокращений (ЧСС), интервальная гипоксическая тренировка (ИГТ), экзогенный тип гипоксии – наружный, эндогенный тип гипоксии – внутренний.

IMPROVING TRAINING EFFICIENCY OF YOUNG RUNNERS WITH COMBINED EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY AND HYPOXIA IN LOCKDOWN CONDITIONS ACCORDING TO COVID-19

© The Author(s) 2021

SARAYKIN Dmitry Andreevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)*

KAMSKOVA Yuliana Germanovna, Doctor of Medical Sciences, Professor
*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: kamskovaug@cspu.ru)*

PAVLOVA Vera Ivanovana, Doctor of Biological Sciences, Professor
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: pavlovavi@cspu.ru)
BACHERIKOV Evgeny Leonidovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Ural State University of Physical Culture
(454091, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze Street, 1, e-mail: bacherikov208@yandex.ru)
DYATLOV Dmitry Anatolyevich, Doctor of Biological Sciences, Professor
Ural State University of Physical Culture
(454091, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze Street, 1, e-mail: Valeas1@yandex.ru)

Abstract. The purpose of this work was to study the improvement of the efficiency and endurance of young athletes during integral hypoxic training using an apparatus supplying air with a reduced oxygen content – the hypoxicicator BIO-NOVA-204 “Mountain Air.” Research methods: physical performance was determined by the Ruffier-Dixon method. The total hypoxic exposure time was 18 minutes per hour. The number of sessions was 20, which were conducted 40 minutes after training. The achieved and reasonable results: after influence of a gipoksikator of BIO-NOVA-204 “Mountain air” within three weeks at athletes defined physical working capacity which was higher in comparison with background: at three athletes the physical working capacity became excellent, at six – good. The average maximum oxygen consumption also increased from 3.0 to 3.4 L/min. Scientific and practical significance: the use of integral hypoxic training increases the aerobic capabilities of middle-distance runners, the endurance of the cardiorespiratory system, the athlete’s physical performance, which leads to an increase in sports results without disrupting the body’s adaptive reserves. The combined effect of endogenous hypoxia, which arose in the body due to oxygen duty during training and exogenous hypoxia, created artificially using the hypoxicicator BIO-NOVA-204 “Mountain Air” 40 minutes after training increase the effectiveness of the training process, contributes to the growth of sports results, increase the adaptive capabilities of the body of athletes.

Keywords: maximum oxygen consumption (MOC), heart rate (HR), interval hypoxic training (IGT), exogenous type of hypoxia – external, endogenous type of hypoxia – internal.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Об эффективности учебно-тренировочного процесса юных бегунов свидетельствует результативность соревновательной деятельности, которая достигается формированием выносливости, в первую очередь, кардиоэспираторной системы, повышающей адаптационные возможности организма, и привлечением экспериментально обоснованных физиологических, медицинских, педагогических технологий и методов, способных повысить адаптационные возможности организма, сформировать необходимые коллатерали в функциональном состоянии спортсменов, обеспечивающие высокие спортивные результаты без срыва адаптационных резервов организма на пути совершенствования спортивного мастерства [1-4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Многолетние исследования учёных Н.А. Агаджаняна (2006) [5], Ф.З. Меерсона (1996) [6], А.П. Исаева (2013, 2016) [7], В.И. Павловой (2012, 2015) [8], С.Ф. Сокунова (2003) [9] и др. убедительно показывают, что гипоксическая тренировка является одним из таких методов, позволяющая увеличить адаптационные возможности организма спортсменов путём повышения выносливости сердечно-сосудистой системы. Выезд спортсменов-бегунов в среднегорье в подготовительный период на три недели позволял проводить гипоксическую тренировку.

В связи с невозможностью в период эпидемиологических мероприятий провести выезд в условия среднегорья было решено применить интервальную гипоксическую тренировку (ИГТ) с использованием аппарата, подающего воздух с пониженным содержанием кислорода, – гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух».

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). В условиях локдауна, с использованием интервальной гипоксической тренировки повысить физическую работоспособность, выносливость сердечно-сосудистой системы и эффективность тренировки юных легкоатлетов.

Используемые методы, методики и технологии. Опытно-экспериментальная работа выполнена в лаборатории ЮУрГПУ в период локдауна (2020–2021 гг.). В научном эксперименте на добровольных началах приняли участие 9 бегунов 16–18 лет на средние дистанции, имеющими 7 человек – первый взрослый разряд; 2 – КМС. Физическую работоспособность определяли методом Руффье-Диксона. Для определения физической работоспособности необходимо:

Подсчитать пульс в покое (лежача) за 1 мин. (P_1).
Индекс Руффье-Диксона (ИРД) рассчитывали по формуле:

$$\text{ИРД} = \frac{(P_2 - 70) + (P_3 - P_1)}{10}, \text{ где}$$

P_1 – пульс в покое, уд/мин
 P_2 – пульс по окончании физической нагрузки, уд/мин

P_3 – пульс за последние 15 с. первой минуты восстановления, уд/мин

Индекс от 0 до 2,9 – отличная работоспособность, 3–6 – хорошая, 6–8 – удовлетворительная, больше 8 – плохая.

Для гипоксического воздействия была выбрана программа № 2 гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух» (рис. 1).

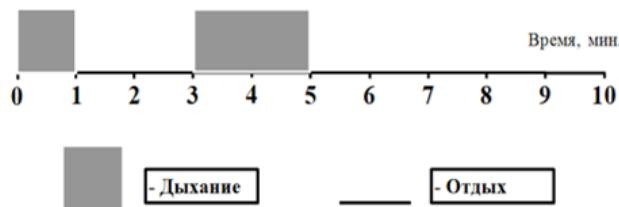

Рисунок 1 – Временная диаграмма программы дыхания при гипокситерапии (программа №2)

Общее время гипоксического воздействия составляло 18 минут за один час. Количество сеансов в курсе гипокситерапии 20. Сеансы проводились через 40 минут после тренировки. Во время тренировки проводимой в рамках учебно-тренировочного плана у легкоатлетов-средневиков возникал кислородный долг (эндогенный тип гипоксии или внутренний). С помощью гипоксикатора нами создавался экзогенный или наружный тип гипоксии. Воздействие гипоксикатором проводилось в подготовительном периоде. Контролем служили первичные результаты этих же 9 бегунов, полученные при определении физической работоспособности методом Руффье-Диксона [3, 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

I этап. Определение физической работоспособности методом Руффье-Диксона

Физическая работоспособность – проявляется в различных формах мышечной деятельности. Поэтому под этим термином понимается способность спортсмена проявить максимум физического усилия в статистической, динамической или смешанной работе. Физическая работоспособность – величина интегральная, так как зависит от всех

систем организма в целом. Поэтому без сведений о физической работоспособности обследуемых лиц не представляется возможным судить о состоянии здоровья, об уровне подготовленности к спортивной деятельности, рассчитать мощность нагрузки при тренировочных занятиях [4, 11-13].

В наших исследованиях 5 легкоатлетов показали хорошую и 4 – удовлетворительную работоспособность.

Учитывая, что выносливость – это способность легкоатлетов длительное время выполнять глобальную динамическую работу аэробного характера и принимая во внимание, что аэробные возможности легкоатлетов-средневеков зависят от максимальной скорости потребления кислорода (МПК), причём, чем она больше, тем большую работу может выполнить спортсмен, специализирующийся в беге на средние дистанции, и тем выше будет его спортивный результат [14-16].

II этап. Определение максимального потребления кислорода по стен-тесту

В нашем исследование спортсменам-легкоатлетам мы предложили выполнить восхождение на ступеньку для мужчин высотой 40 см, для женщин – 33 см в течение 5 мин. с частотой 22,5 шага в 1 мин. на 4 счета: «раз» – правую ногу на ступеньку, «два» – левую ногу приставить на ступеньку к правой, «три» – правую на пол, «четыре» – левую на пол. Работать необходимо парами: спортсмен выполняет пробу, а экспериментатор считает. В конце пятой минуты определить ЧСС за 10 сек. и умножить на 6. Если трудно считать ЧСС во время работы, то допускается подсчет в течение первых 10 сек. после работы.

III этап. Определение фактического МПК по номограмме

Далее мы определяем фактический МПК по номограмме (рис. 2).

Для этого необходимо было:

1. Найти на шкале 1 показатель ЧСС и вес тела, обследуемого на шкале 2.

2. Положить линейку так, чтобы она соединила обе эти точки.

Точка, где линейка пересекает шкалу 3, есть показатель МПК в литрах в минуту.

Пример: ЧСС – 146 в мин., вес – 62 кг, МПК – 2,4 л/мин.

Найденную величину МПК привести в соответствие с возрастом, для этого умножить ее на поправочный коэффициент.

Таблица 1 – Таблица поправочных коэффициентов

Возраст (лет)	15	25	35	40	45	50	55	60	65
Поправочных коэффициент	1,10	1,0	0,87	0,83	0,78	0,75	0,71	0,68	0,65

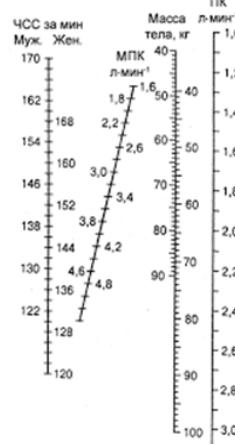

Рисунок 2 – Номограмма для непрямого определения МПК

Наши результаты (МПК л/мин), составляют от 2,8 л/мин до 3,0 л/мин.

Далее мы использовали аппарат гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух» для тренировки выносливости сердечно-сосудистой системы и повышения эффективности

OECD: 5.03 Educational sciences; ASJC: 3304; WoS Subject Categories: HA

тренировки.

Гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух» реализует экзогенный тип гипоксии. Принцип работы установки состоит в выработке азотно-кислородной газовой смеси с уменьшенным, по сравнению с атмосферным воздухом, содержанием кислорода, подаче газовой смеси пациенту и индикации пациенту его индивидуальной программы дыхания [10, 17].

Принцип работы газоразделительного блока состоит в подаче сжатого воздуха на вход модуля, выполненного на основе полупроницаемых мембран, и использовании получаемого на выходе модуля воздуха с уменьшенным содержанием кислорода [2, 18].

Окружающий воздух, очищенный фильтром, сжимается компрессором и подается на вход мембранных модуля. Полупроницаемые мембранны обладают свойством селективного пропускания молекул азота и кислорода воздуха. На выходе мембранных модуля получается воздух с уменьшенным содержанием кислорода («горный воздух»). Процентное содержание кислорода в гипоксической газовой смеси, подаваемой пациентам, регулируется и устанавливается с помощью газоанализатора в процессе изготовления установки. С выхода газоразделительного блока газ поступает по шлангу к пациенту.

Гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух» применялся через 40 мин. после тренировки. Сеансы гипокситерапии должны проводиться в присутствии медсестры, тренера, либо лица, обслуживающего данный аппарат. При выборе программы гипокситерапии следует учитывать состояние спортсмена, уровень его подготовленности. Спортсмены вдыхают гипоксическую газовую смесь в обычном ритме, спокойно, медленно, не форсируя дыхание. Во время дыхания спортсмен руководствуется показаниями на индикаторе программы дыхания-отдыха. Если горят красные светодиоды, то он прижимает к лицу маску и дышит через маску, если горят зеленые светодиоды, то спортсмен отнимает маску от лица и дышит атмосферным воздухом. По количеству горящих светодиодов соответствующего цвета можно определить – сколько времени осталось дышать или отдыхать данному пациенту. За 20 секунд перед переключением режима из дыхания в отдых (или наоборот) индикатор начинает мигать. После окончания сеанса пациент укладывает свой индивидуальный масочный узел в отдельный маркированный полиэтиленовый пакет. Количество сеансов в курсе гипокситерапии – от 10 до 20. Обычно рекомендуется проводить 15 сеансов. В год можно проводить 2–3 курса гипокситерапии [7, 10, 19].

Время гипоксического воздействия на спортсменов зависит от уровня их подготовки. В нашем эксперименте принимали участие бегуны на средние дистанции высокой квалификации, поэтому для гипоксического воздействия на них была выбрана программа № 2. Общее время гипоксического воздействия составляет 18 минут за 1 час. В течение 1 минуты спортсмены вдыхают гипоксическую газовую смесь, затем следует 2 минуты отдыха с дыханием атмосферным воздухом, затем опять следуют 2 минуты гипоксической газовой смеси [9, 12, 14, 20].

После воздействия гипоксикатора в течение трех недель вновь у спортсменов провели определение физической работоспособности методом Руффье-Диксона, полученные результаты показали улучшение физической работоспособности.

Так у трех легкоатлетов физическая работоспособность стала отличной, у шести легкоатлетов – хорошей.

Средние показатели МПК также увеличились с 3,0 до 3,4 л/мин.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты, полученные при исследовании юных спортсменов, могут быть использованы для построения различных тренировочных программ. Гипоксикатор БИО-НОВА-204 «Горный воздух» в условиях локдауна смоделировал условия среднегорья и повысил эффективность тренировки юных легкоатлетов, специализирую-

ющихихся на средне дистанции.

По-нашему мнению программа № 2 наиболее эффективна в интервальной гипоксической тренировки с использование гипоксикатора БИО-НОВА-204 «Горный воздух», применяющийся через 40 минут после тренировки бегунов, курсом 20 сеансов в течении трех недель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Т.Ф., Никитина Т.М., Кочеткова, Н.И. Морфологические критерии – показатели пригодности, общей физической подготовленности и контроля текущей и долговременной адаптации к тренировочным нагрузкам: учеб. метод. пособие. М.: ТВТ Дивизион. 2010. 104 с.
2. Голубев В.Н., Тимофеев Н.Н., Борисенко Н.С., Королев И.Ю., Безверхая Г.О. Повышение адаптационной способности организма человека к гипоксической гипоксии // Медико-биологические аспекты физической подготовки и спорта в Вооруженных силах Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 50-57.
3. Исаев А.П., Рыбаков В.В., Эрлих В.В. Индивидуализация спортивных подготовок: Состояние, проблемы и перспективные решения. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2016. 531 с.
4. Павлова В.И., Кислякова С.С., Сарайкин Д.А., Камская Ю.Г., Нагорнов И.В. Повышение физической работоспособности легкоатлетов 14-15 лет в макроцикле тренировочного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Образование, здравоохранение, физическая культура. 2015. Т. 15. № 4. С. 74-79.
5. Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Проблемы адаптации и учения о здоровье : учеб. пособие // М. : Изд-во РУДН. 2006. 284 с.
6. Меерсон Ф.З., Пищеникова М.Г. Адаптация к физическим нагрузкам // М. : Медицина. 1996. 156с.
7. Исаев А.П., Эрлих В.В. Спорт и среднегорье. Моделирование адаптивных состояний спортсменов: монография. Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ. 2013. 425 с.
8. Павлова В.И., Кислякова С.С., Сарайкин Д.А., Камская Ю.Г. Влияние физических нагрузок при занятиях легкоатлетическим спринтом на физическую работоспособность подростков // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды : материалы IV международ. науч.-практ. конф. Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск. 2012. – С. 336-339.
9. Сокунова С.Ф. Эффект специализированной тренировки в беге на аэробную и анаэробную производительность у спортсменов // Теория и практика физ. Культуры. 2003. № 11. С. 8-10.
10. Бороненко Е.А. К вопросу о планировании гипоксической подготовки легкоатлетов // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии : материалы II Всероссийской научно-методической конференции магистрантов с международным участием. Челябинск: Уральская академия. 2014. С. 7-9.
11. Позняковский В.М., Латков Н.Ю. Технологические и концептуальные основы эффективных программ системы восстановления и повышения физической работоспособности в современном спорте: монография / Фундаментальные и прикладные аспекты адаптоспособности, реактивности и регуляции организма спортсменов в системе спортивной подготовки / под ред. А.П. Исаева, В.В. Эрлиха. Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ. 2017. 647-698.
12. Попов Л.А., Черемисинов В.Н. Адаптированная методика интервальной гипоксической тренировки для спортсменов ДЮСШ // Молодые ученые : материалы Межрегиональной научной конференции. Москва. 2020. С. 78-82.
13. Сарайкин Д.А. Физиологические механизмы генетической регуляции функциональной работоспособности и выносливости организма спортсменов единоборцев при адаптации к физической нагрузке // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № С. 27-32. DOI: 10.14529/hsm18s04
14. Сарайкин Д.А., Бачериков Е.Л., Павлова В.И., Камская Ю.Г. Медико-биологический контроль в спорте. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2018. 131 с.
15. Фундаментальные и прикладные аспекты адаптоспособности, реактивности и регуляции организма спортсменов в системе спортивной подготовки / под ред. А.П. Исаева, В.В. Эрлиха. Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ. 2017. 855 с.
16. Исаев А.Р., Ерлих В.В., Баххарева А.С., Сарайкин Д.А., Павлова В.И. & et.al. Effects of short- and long-term adaptation to the middle-altitude hypoxia on the condition of athletes practicing cyclic and acyclic // Minerva Ortopedica e Traumatologica. 2018. Vol. 69. Suppl. 1. № 3. pp. 31-42. DOI: 10.23736/S0394-3410.18.03873-0
17. Васюкова А.С. Эффективность использования метода интервальной гипоксической тренировки спортсменами-пловцами и легкоатлетами // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского : материалы региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Психологопедагогические науки». 2019. С. 456-459.
18. Ветряков О.В., Халимов Ю.Ш., Быков В.Н., Фисун А.Я. Влияние различных степеней нормобарической гипоксии на физическую работоспособность человека // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. Т. 20. №2. С. 7-9. DOI: 10.17816/bvmta12203
19. Исаев А.П., Эрлих В.В. Спорт и среднегорье. Моделирование адаптивных состояний спортсменов: монография. Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ. 2013. 425 с.
20. Fister I., Rauter S. Planning the sport training sessions with the bat algorithm // Neur. 2015. No 14. pp. 999-1002.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-413-740010

REFERENCES:

1. Abramova T.F., Nikitina T.M., Kochetkova, N.I. Morfologicheskie kriterii – pokazateli prigodnosti, obshhej fizicheskoy podgotovlennosti i kontrolja tekushhej i dolgovremennoj adaptacii k trenirovochnym

nagruzkam: ucheb. metod. posobie. M.: TVT Divizion. 2010. 104 s.

2. Golubev V.N., Timofeev N.N., Borisenko N.S., Korolev I.Ju., Bezverhaja G.O. Povyshenie adaptacionnoj sposobnosti organizma cheloveka k gipoksiccheskoj gipoksi // Mediko-biologicheskie aspekty fizicheskoy podgotovki i sporta v Vooruzhennykh silah Rossijskoj Federacii : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 50-57.

3. Isaev A.P., Rybakov V.V., Jerlih V.V. Individualizacija sportivnoj podgotovki: Sostojanie, problemy i perspektivnye reshenija. Chelyabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU. 2016. 531 s.

4. Pavlova V.I., Kislyakova S.S., Sarajkin D.A., Kamskova Ju.G., Nagornov I.V. Povyshenie fizicheskoy rabotosposobnosti legkoatletok 14-15 let v makrocykle trenirovochnogo processa // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie, zdravoohranenie, fizicheskaja kul'tura. 2015. T. 15. № 4. S. 74-79.

5. Agadzhanyan N.A., Baevskij R.M., Berseneva A.P. Problemy adaptacii i uchenie o zdorov'e : ucheb. posobie // M.: Izd-vo RUDN. 2006. 284 s.

6. Meerson F.Z., Pshennikova M.G. Adaptacija kfizicheskim nagruzkam // M.: Medicina. 1996. 156s.

7. Isaev A.P., Jerlih V.V. Sport i srednegor'e. Modelirovanie adaptivnyh sostojanij sportsmenov: monografija. Chelyabinsk: Izdat. Centr JuUrGU. 2013. 425 s.

8. Pavlova V.I., Kislyakova S.S., Sarajkin D.A., Kamskova Ju.G. Vlijanie fizicheskikh nagruzok pri zanjatiyah legkoatleticheskim sprintom na fizicheskuyu rabotosposobnost' podrostkov // Adaptacija biologicheskikh sistem k estestvennym i jekstremal'nym faktoram sredy : materialy IV mezdunar. nauch.-prakt. konf. Chelyab. gos. ped. un-t. – Chelyabinsk. 2012. – S. 336-339.

9. Sokunova S.F. Jeffekt specializirovannoj trenirovki v bege na aerobnuju i anaerobnuju proizvoditel'nost' u sportsmenov // Teoriya i praktika fiz. Kul'tury. 2003. № 11. S. 8-10.

10. Boronenko E.A. K voprosu o planirovaniyu gipoksiccheskoj podgotovki legkoatletov // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, tehnologii : materialy II Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii magistrantov s mezdunarodnym uchastiem. Chelyabinsk: Ural'skaja akademija. 2014. S. 7-9.

11. Poznjakovskij V.M., Latkov N.Ju. Tehnologicheskie i konceptual'nye osnovy jeffektivnyh programm sistemy vosstanovlenija i povyshenija fizicheskoy rabotosposobnosti v sovremennom sporste: monografija / Fundamental'nye i prikladnye aspekty adaptospособности, reaktivnosti i reguljacji organizma sportsmenov v sisteme sportivnoj podgotovki / pod red. A.P. Isaeva, V.V. Jerliha. Chelyabinsk: Izdat. Centr JuUrGU. 2017. 647-698.

12. Popov L.A., Cheremisinov V.N. Adaptirovannaja metodika interval'noj gipoksiccheskoj trenirovki dlja sportsmenov DJuSSh // Molodye uchenye : materialy Mezhdunarod'noj nauchnoj konferencii. Moskva. 2020. S. 78-82.

13. Sarajkin D.A. Fiziologicheskie mehanizmy geneticheskoy reguljacji funkcionjal'noj rabotosposobnosti i vynoslivosti organizma sportsmenov edinoborcev pri adaptaciij k fizicheskoy nagruzke // Chelovek. Sport. Medicina. 2018. T. 18. № S. S. 27-32. DOI: 10.14529/hsm18s04

14. Sarajkin D.A., Bacherikov E.L., Pavlova V.I., Kamskova Ju.G. Mediko-biologicheskiy kontrol' v sporte. Chelyabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera». 2018. 131 s.

15. Fundamental'nye i prikladnye aspekty adaptospособности, reaktivnosti i reguljacji organizma sportsmenov v sisteme sportivnoj podgotovki / pod red. A.P. Isaeva, V.V. Jerliha. Chelyabinsk: Izdat. Centr JuUrGU. 2017. 855 s.

16. Isaev A.P., Erlikh V.V., Bakhareva A.S., Saraykin D.A., Pavlova V.I. & et.al. Effects of short- and long-term adaptation to the middle-altitude hypoxia on the condition of athletes practicing cyclic and acyclic // Minerva Ortopedica e Traumatologica. 2018. Vol. 69. Suppl. 1. № 3. pp. 31-42. DOI: 10.23736/S0394-3410.18.03873-0

17. Vasjukova A.S. Jeffektivnost' ispol'zovanija metoda interval'noj gipoksiccheskoj trenirovki sportsmenami-plovciami i legkoatletami // Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Je. Ciolkovskogo : materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ser. «Psichologo-pedagogicheskie nauki». 2019. S. 456-459.

18. Vetrjakov O.V., Halimov Ju.Sh., Bykov V.N., Fisun A.Ja. Vlijanie razlichnyh stepenej normobaricheskoy gipoksi na fizicheskuyu rabotosposobnost' cheloveka // Vestnik Rossijskoj Voenno-meditsinskoy akademii. 2018. T. 20. №2. C. 7-9. DOI: 10.17816/brmma12203

19. Isaev A.P., Jerlih V.V. Sport i srednegor'e. Modelirovanie adaptivnyh sostojanij sportsmenov: monografija. Chelyabinsk: Izdat. Centr JuUrGU. 2013. 425 s.

20. Fister I., Rauter S. Planning the sport training sessions with the bat algorithm // Neur. 2015. No 14. pp. 999-1002.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Chelyabinsk Region within the framework of the scientific project No. 20-413-740010

Received date: 17.07.2021

Revised date: 12.08.2021

Accepted date: 30.08.2021

THE RELATIONSHIP BETWEEN CONSCIENTIOUSNESS AND COMMITMENT ON ROMANTIC RELATIONSHIP

© The Author(s) 2021

ORCID: 0000-0001-9820-4965

BEKA Delvina, Master of Psychology, psychologist and psychotherapist
“HOPE” Mental Health

(10000, Prishtine, Kosovo, e-mail: delvina-b@live.com)

Abstract. Introduction: Romantic relationships and personality traits are quite interesting and studied concepts. Purpose: The purpose of this research is to find the relationship between consciousness and commitment in a romantic relationship. Methods: The research was conducted in different cities of Kosovo, where questionnaires were used as measuring instruments. Big Five Inventory (BFI) John & Srivastava, (1999) is the questionnaire that was used to measure the consciousness and the second questionnaire that was used is to measure commitment in romantic relationships (Straus et al., 2010), where from this questionnaire a total of 6 questions were selected that measure engagement in relationships. The total sample was attended by 485 students from different universities where the average age is 21, the minimum age was 18 and the maximum age was 44 years with a DS = 2,581. Results: The data were analyzed using the SPSS statistical package, from which the hypothesis was confirmed. Thus, by means of Spearman correlation it has been proved that there is a significant correlation between consciousness and commitment in relationship ($r = .185$, $p < .000$). Conclusion: From the results of the research we conclude that in Kosovo society the more the consciousness characteristics increase the higher the level of commitment in romantic relationship is. In the future it would be good to review other variables influencing this hypothesis, such as: age, gender, duration of relationship or marital status.

Keywords: Personality, romantic relationship, conscientiousness, commitment.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬЮ К РОМАНТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

© Автор(ы) 2021

БЕКА Дельвина, магистр психологии, психолог и психотерапевт
«НАДЕЖДА» Психическое здоровье
(10000, Приштина, Косово, e-mail: delvina-b@live.com)

Аннотация. Введение: Романтические отношения и личностные черты - довольно интересные и изученные понятия. Цель: Цель этого исследования - найти взаимосвязь между сознанием и приверженностью в романтических отношениях. Методы: Исследование проводилось в разных городах Косово, где в качестве измерительных инструментов использовались вопросы. Big Five Inventory (BFI) John & Srivastava, (1999) - это анкета, которая использовалась для измерения сознания, а вторая анкета, которая использовалась для измерения приверженности в романтических отношениях (Straus et al., 2010), из этой анкеты было выбрано в общей сложности 6 вопросов, которые измеряют вовлеченность в отношения. В общей выборке приняли участие 485 студентов из разных университетов, средний возраст которых составляет 21 год, минимальный возраст - 18 лет, а максимальный возраст - 44 года с DS = 2,581. Результаты: данные были проанализированы с помощью статистического пакета SPSS, и гипотеза подтвердилась. Таким образом, с помощью корреляции Спирмена было доказано, что существует значительная корреляция между сознанием и приверженностью в отношениях ($r = .185$, $p < .000$). Заключение: Из результатов исследования мы пришли к выводу, что в косовском обществе чем больше возрастают характеристики сознания, тем выше уровень приверженности в романтических отношениях. В дальнейшем было бы хорошо рассмотреть другие переменные, влияющие на эту гипотезу, такие как: возраст, пол, продолжительность отношений или семейное положение.

Ключевые слова: личность, романтические отношения, сознательность, приверженность.

INTRODUCTION

Personality is a dynamic organization, within the psychophysical systems of the person that create characteristic patterns of the person's behavior, thoughts and feelings (Allport, 1961; McAdams & Olson, 2010; Mischel et al., 2004). These durable personal characteristics that are revealed in a particular pattern of behavior in different situations are defined as personality traits. Personality is divided into five main dimensions known as the «Big Five» which are: openness to experience, conscientiousness, extraversion, compliance and neuroticism (or emotional stability). These dimensions are generally consistent over time, and about half of the variance appears to be attributed to a person's genetics rather than environmental effects (Briley & Tucker-Drob, 2014; Lucas & Baird, 2004). The Big Five model implies that personality consists of five relatively independent dimensions that together provide a meaningful taxonomy.

Consciousness is one of the five traits of the big five personality model that is attributed to characteristics like being careful, or vigilant which implies a desire to do a task well, being persistent and responsible. Conscious people are efficient, organized, and systematic individuals (Barrick & Mount, 1991; Thompson, 2008). They exhibit a tendency to show self-discipline, act with dedication and aim at achievement, exhibit planned behaviors, are credible, and are likely to be conformists (DeYoung et al., 2002).

Consciousness is positively associated with the quality

of partner relationships, and is associated with lower rates of behavior associated with divorce. Behaviors of this trait can have a direct impact on the quality of relationships. People who have this more pronounced personality dimension are better at managing conflicts and tend to have less disagreement, perhaps because they provoke less criticism because of their good, controlled, and responsible behavior (Roberts et al., 2009). A relationship is made up of two different personalities, where the personality traits of both partners come together and imminently shape the quality of their relationship (Robins, Caspi, & Moffitt, 2000). The quality of a romantic relationship is seen as a broad construct that encompasses many dimensions. Fletcher et al. (2000) have identified six relationship quality constructs, one of which is engagement.

Commitment represents a long-term orientation towards a relationship including the feeling of connection with a partner and the desire to maintain a relationship. Commitment depends on individual preferences. Thus a committed partner is described as a person who feels morally obligated to continue the relationship which envisions a long-term future together with the partner. Commitment as a multidimensional construct consists of three components: emotional connection, long-term orientation, and the goal or motive to continue the relationship. Factors that affect the level of commitment are: relationship satisfaction, amount of investment (how much time passes) and emotional effort.

Early commitment theories emphasize the positive fac-

tors that push people to pursue a relationship such as the degree of love and satisfaction in the relationship. Commitment is considered an important variable of the relationship by researchers for several reasons: as a powerful motivational key and that commitment is a proximal predictor of the breakdown of a relationship (Agnew, 2009).

Robert Sternberg's concept of triangular love is one of the most important theoretical models in the realm of romantic relationships. He proposed that love consists of three dimensions: intimacy (feeling of closeness), passion (physical attraction), and commitment (which includes aspects of love, support, consideration) (Sternberg, 1986, 1998). Together, these three components form the three sides of a triangle which symbolizes love. The presence of three components would lead to a complete love and the absence of one would form different loves e.g. commitment-only love would form an "empty love," consisting of a strong union but little intimacy and physical attraction. The triangular theory of love can vary based on the individuals involved in the couples. Applications of the triangular model to understand aspects of romantic relationships have also been seen in personality studies. Consciousness is associated with trustworthiness, perseverance, which can help explain the connection between this personality factor and commitment (Sternberg, 1988, p. 12). When referring to the theory of love, people with higher levels of this trait adhere to greater commitment (Arriaga, 2001; Shiota et al., 2006).

Empirical studies have shown that commitment is positively related to these above-mentioned factors (Le & Agnew, 2003; Rusbult, 1983; Rusbult et al., 1998). Strong commitment has also been shown to be associated with different relationship maintenance behaviors (Kilpatrick, Bissonnette, & Rusbult, 2002), including a willingness to sacrifice personal interests for the good of a relationship (Powell & Van Vugt, 2003), and greater tendencies to forgive a partner in a betrayal (Cann & Baucom, 2004). Some people have suggested that high divorce rates in America are associated with low levels of commitment (Baumeister 1991; Bellah et al 1985; Cherlin 2002). According to Engel, Olson, and Patrick (2002) the components of love were related to the model variables of the five personality factors. The results showed that the consciousness trait was an important predictor of commitment, intimacy and passion and that it is positively related to engagement. As noted above, awareness is associated with greater credibility, perseverance, and task accomplishment, consistency which can help explain the relationship between this personality factor and commitment (Fagan, 2014). And these characteristics can lead to greater commitment. In other words, «conscious persons tend to be motivated workers in their love relationships.»

In the same field, the study by Ahmetoglu, Swami and Chamorro-Premuzic (2010), with a sample of English adults emphasizes that consciousness is positively correlated with commitment and intimacy. In his findings, age is considered as an important variable where it is seen that age is correlated with commitment, where with increasing age also increases commitment. Other relevant research has suggested that personality factors may influence the quality of the relationship where commitment is a part (Bradbury & Fincham, 1988).

In collectivist cultures as opposed to individualistic cultures where physical attraction plays a greater role than other components, in collectivist cultures they give more importance to commitment in maintaining a bond, as well as considering that credibility is a characteristic of our culture and at the same time a feature of consciousness has been seen as necessary to spot the connection between consciousness and commitment. So the purpose of this paper is to see if consciousness as a personality trait is related to commitment in romantic relationships hence the research question. From the literature review it is hypothesized that there is a positive correlation between consciousness and commitment in romantic relationships.

METHODOLOGY

Participants

In this research the sample was deliberately selected. 485 students participated, of which 268 were girls and 217 boys. The age ranged from 18 years to 44 years where the average age of the sample was 21.86 years with SD = 2,581. The sample was distributed in different regions of Kosovo where students from different universities were surveyed. The questionnaire was administered after the students were explained the purpose of the research and after they agreed to participate.

Procedures

Prior to the distribution of the questionnaires, the students were told the purpose of this research and were told that the data obtained would remain completely confidential. After obtaining the consent of the students, they started filling out the questionnaire and for any ambiguity they were free to ask for additional clarifications. The procedure for completing the questionnaire took about 40 minutes.

Instruments

The Big Five Inventory (BFI) personality trait questionnaire was used as the measuring instrument. The questionnaire has been translated and adapted into Albanian John & Srivastava, (1999). The inventory contains a total of 44 statements which measure the five dimensions of personality (Goldberg, 1993) measured by the Likert scale (1 = Strongly disagree to 5 = Strongly agree). Questionnaire Questions such as: Are you hardworking, trustworthy, doing things effectively are some of the questions that measure the trait of consciousness. The second questionnaire used was to measure commitment in romantic relationships (Straus et al., 2010), where from this questionnaire, a total of 6 questions were selected that measure commitment in relationships. Commitment is measured by questions like: marriage is permanent, my relationship with my partner is the most important relationship I have. Reliability has been measured and it has been found that for the consciousness trait it is with Cronbach $\alpha = .609$, and Cronbach $\alpha = .119$ for commitment.

Results

The data analysis was done through the Statistical Package for Social Sciences SPSS, where first the descriptive analyzes was performed, then the correlation between the main variables of the paper. In the beginning, descriptive statistics were performed, which show the total number, minimum, maximum, average and standard deviation of the main variables (see Table 1). Spearman correlation was used to confirm the hypothesis of this study as there was abnormal data distribution. In order to reach the obtained data it was necessary for some of the questions to be reversed. So consciousness is positively correlated with relationship commitment ($r = 0.185$; $p = 0.000$) see Table 2.

Table 1. Descriptive statistics for variables

Variabla	N	Min	Max	Mean	DS	Missing
Age	481	18	44	21.86	2.581	4
Gender	485	-	-	-	-	0
Consciousness	485	1.67	5.00	3.7794	.66247	0
Commitment	484	1.33	19.17	2.7327	1.17731	1

Note. DS = standard deviation. N = number of participants. M = mean. Min=minimum. Max = maximum

Table 2. Correlation analysis between consciousness and relationship commitment

Spearman's rho	Consciousness	Correlation	Consciousness	Commitment
		Coefficient	1.000	.185**
		Sig. (2-tailed)	.	.000
Commitment	Commitment	N	485	484
		Correlation	.185**	1.000
		Sig. (2-tailed)	.000	.
		N	484	484

DISCUSSION

This research was conducted to look at the relationship between consciousness and commitment in romantic relationships in Kosovo. Starting from the hypothesis, during

the literature review and various researches conducted, it has been claimed that there is a positive correlation between consciousness and commitment in romantic relationships. In this study it was proved that there is a positive correlation between the variables ($r = .185$, $p <.000$). The results of this study are consistent with the study conducted by Ahmetoglu, Swami and Chamorro-Premuzic (2010), a study according to which there is a significant correlation between consciousness and commitment as opposed to the sample number that was around 16,030 and their study included the variable for five personality traits with the three components of triangular theory. Commitment has a slower growth in a relationship, and is also the last component to reach the peak of a relationship (Baumeister & Leary, 1995), and given that love goes through different stages of the relationship it would be good for the relationship duration to be viewed as an influential variable. Also demographic variables like age and gender would contribute to the results if they were to be included as study variables. There are social rituals where in most cultures marriage marks a dramatic increase of commitment as it is thought that after marriage individuals will become more and more committed to each other. Whether such rituals increase commitment, or they are indicative of a previous commitment, remains to be determined (Sternberg, 1986). Considering that the personality traits of an individual can change depending on different stages of life then it would be necessary to consider these variables in future studies. The results of this study may have important implications for relationships that promote more commitment in a romantic relationship.

REFERENCES

1. Allport, G. W. (1937). *Personality: A psychological interpretation*. New York: Holt and Company.
2. Ahmetoglu, G., Swami, V., & Chamorro-Premuzic, T. (2010). The relationship between dimensions of love, personality and relationship length. *Archives of Sexual Behavior*, 39, 1181-1190. doi:10.1007/s10508-009-9515-5.
3. Angew, Ch. (2009). *Commitment, theories and typologies*. Department of Psychological Sciences Faculty Publications.
4. Arriaga, X.B. (2001). The Ups and Downs of Dating: Fluctuations in satisfaction in newly formed romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 80, 754-765.
5. Barrick, R.M.,& Mount, K.M. (1991). The big five personality dimensions and job performance: A meta-analysis. doi: 10.1111/j.1744-6570.1991.tb00688.x.
6. Baumeister, R.F. (1991). *Meanings of life*. New York: Guilford.
7. Bellah, R.N., Madsen, R., Sullivan, W.M., Sidler, A., & Tipton, S.M. (1985). *Habits of the heart*. New York: Perennial.
8. Briley, D. A., & Tucker-Drob, E. M. (2014). "Genetic and environmental continuity in personality development: A meta-analysis". *Psychological Bulletin*, 140 (5): 1303–31. doi:10.1037/a0037091.
9. Bradbury, T. N., & Fincham, F. D. (1988). Individual difference variables in close relationships: A contextual model of marriage as an integrative framework. *Journal of Personality and Social Psychology*, 54, 713–721.
10. Cann, A., & Baucom, T. R. (2004). Former partners and new rivals as threats to a relationship: Infidelity type, gender, and commitment as factors related to distress and forgiveness. *Personal Relationships*, 11, 305–318.
11. Cherlin, A.J. (2002). *Public and private families*. New York: McGraw-Hill.
12. DeYoung, G.C., Peterson, B.J., & Higgins, M.D. (2002). "Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health". *Personality and Individual Differences*. 33 (4): 533–552. doi:10.1016/s0191-8869(01)00171-4.
13. Engel, G., Olson, K. R., & Patrick, C. (2002). The personality of love: Fundamental motives and traits related to components of love. *Personality and Individual Differences*, 32(5), 839-853. doi:10.1016/S0191-8869(01)00090-3.
14. Fagan, P. (2014). *Conscientiousness: need some order in your life?* Available 12.04.2017 from:<http://www.awinningpersonality.com/psychology/the-big-5-personality-trait/conscientiousness/>
15. Fletcher, G., Simpson, J. A., & Thomas, G. (2000). The measurement of perceived relationship quality components: A confirmatory factor analytic approach. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 26, 340–354.
16. John, O. P., & Srivastava, S. (1999). The Big-Five trait taxonomy: History, measurement, and theoretical perspectives. In L. A. Pervin & O. P. John (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*(Vol. 2, pp. 102–138). New York: Guilford Press.
17. Kilpatrick, S. D., Bissonnette, V L., & Rusbult, C. E. (2002). Empathic accuracy and accommodative behavior among newly married couples. *Personal Relationships*, 9, 369–393.
18. Le, B., & Agnew, C. R. (2003). Commitment and its theorized deter-
- minants: a meta-analysis of the investment model. *Personal Relationships*, 10, 37–57.
19. Lucas, R. E., & Baird, B. M. (2004). Extraversion and emotional reactivity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86(3), 473-485.
20. McAdams, D.P., & Olson, B.D. (2010). "Personality Development: Continuity and Change Over the Life Course". *Annual Review of Psychology*. 61: 517–42.
21. Mischel, W., Shoda, Y., & Smith, R. E. (2004). *Introduction to personality: Toward an integration*. New York: John Wiley&Sons.
22. Powell, C., & Van Vugt, M. (2003). Genuine giving or selfish sacrifice?: The role of commitment and cost level upon willingness to sacrifice. *European Journal of Social Psychology*, 33, 403–412.
23. Roberts, B.W., Jackson, J.J., Fayard, J.V., Edmonds, G., & Meints, J. (2009). "Conscientiousness". In Mark R. Leary, & Rick H. Hoyle. *Handbook of Individual Differences in Social Behavior*. New York/London: The Guildford Press. pp. 257–273.
24. Robins, W. R., Caspi, A., & Moffitt, T. E. (2000). Two personalities, one relationship: Both partners' personality traits shape the quality of their relationship. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79, 251–259.
25. Rusbult, C. E. (1983). A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45, 101–117.
26. Rusbult, C. E., Martz, J. M., & Agnew, C. R. (1998). The investment model scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size. *Personal Relationships*, 5, 357–391.
27. Sternberg, R. J. (1988). Triangulating love. In R. J. Sternberg & M. Barnes (Eds.), *The psychology of love*(pp. 119–138). New Haven, CT: Yale University Press.
28. Sternberg, R. J. (1998). *Cupid's arrow: The course of love through time*. London: Cambridge University Press.
29. Sternberg, R. J. (1986). A triangular theory of love. *Psychological Bulletin*, 93, 119–138.
30. Shiota, M.N., Keltner, D., & John, O.P. (2006). Positive emotion dispositions differentially associated with Big Five personality and attachment style. *Journal of Positive Psychology*, 1, 61-71.
31. Thompson, E.R. (2008). "Development and Validation of an International English Big-Five Mini-Markers". *Personality and Individual Differences*. 45 (6): 542–548. doi:10.1016/j.paid.2008.06.013.

Received date: 17.06.2021

Revised date: 12.07.2021

Accepted date: 29.08.2021

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСУМА СТУДЕНТОВ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4252-2352

СТОЛЯРЧУК Олеся Анатольевна, доктор психологических наук, доцент,

доцент кафедры психологии личности и социальных практик,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

(04053, Украина, Киев, Ул. Бульварно-Кудрявская, 18/2, e-mail: o.stoliarchuk@kubg.edu.ua)

Аннотация. В статье обосновано понятие профессионального универсума как личностного новообразования выпускника, проявляющегося в его способности и готовности к построению альтернативных векторов личностно-профессиональной самореализации. Структура профессионального универсума включает мотивационный компонент, проявляющийся в стремлении к самоактуализации, когнитивный, который воплощается в рефлексивности, аффективно-волевой с ответственностью, и поведенческий, выражющийся в гибкости. Стихийное формирование профессионального универсума в условиях профессиональной подготовки студента провоцирует тенденцию к снижению его показателей у выпускников вуза. Необходимость целенаправленного развития этого личностного новообразования студента во время его профессиональной подготовки обусловила разработку и апробацию программы развития профессионального универсума будущего специалиста. Реализация программы предполагала внедрение рефлексивно-проектировочной технологии преподавания психологии, использование атласа профессионализации как средства психологического сопровождения профессионального становления студентов, а также преподавание спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации». Рефлексивно-проектировочное обучение применено как образовательная технология, обеспечивающая готовность и возможность студентов к системному анализу собственного личностно-профессионального становления, способность строить, реализовывать и корректировать проект собственной профессиональной самореализации.

Возрастание показателей компонентов и общего уровня профессионального универсума вследствие формирующего воздействия, зафиксированное в экспериментальных группах, выразительно свидетельствует о необходимости целенаправленного внедрения вектора универсализации в практику личностно-профессионального становления студентов. Наиболее эффективной платформой развития профессионального универсума студентов выявлено преподавание спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации» с использованием рефлексивно-проектировочной образовательной технологии.

Ключевые слова: студент, профессиональная подготовка, профессиональный универсум, стремление к самоактуализации, рефлексивность, ответственность, гибкость, рефлексивно-проектировочное обучение.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL UNIVERSUM

© The Author(s) 2021

STOLIARCHUK Olesia Anatolievna, Dr. Sc. in Psychology,

Associate professor of psychology of personality and social practices department

Borys Grinchenko Kyiv University

(04053, Ukraine, Kyiv, Boulevard-Kudryavskaya str., 18/2, e-mail: o.stoliarchuk@kubg.edu.ua)

Abstract. The article substantiates a concept of the professional universum as a personal new formation of a graduate student, manifested in their ability and readiness to build alternative vectors of their personal and professional self-realization. The structure of the professional universum consists of the following components: motivational, which is manifested in a pursuance of self-actualization; cognitive, which is embodied in reflexivity; emotional and volitional with a responsibility and a behavioral component, which is expressed in flexibility. Spontaneous formation of the professional universum amidst the professional training of a student causes a decrease tendency of its rates among graduates of higher education institutions. The necessity of a purposeful development of this new personal formation of a student during their professional training resulted in development and approbation of a program for development of a future specialist's professional universum. Implementation of this program suggested introduction of a reflexive and projective technology for teaching psychology, the use of the atlas of professionalization as a means of psychological guidance for the professional development of students, as well as teaching a special course of study «Psychology of self-understanding and professional self-realization». Reflexive and projective training is used as an educational technology that ensures the readiness and students' capability to systematically analyze their own personal and professional development, their ability to build, implement and adjust a project of their own professional self-realization.

The increase in the rates of the components and overall level of the professional universum as a result of the formative influence recorded in the experimental groups, pinpoints the need for a purposeful implementation of the universalization vector into the practice of a personal and professional development of students. The most effective platform for the development of students' professional universum is teaching a special course of study «Psychology of self-understanding and professional self-realization» using reflexive and projective educational technology.

Keywords: student, professional training, professional universe, pursuance of self-actualization, reflexivity, responsibility, flexibility, reflexive and projective training.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Профессиональное становление украинской молодежи происходит в условиях нестабильного социально-экономического развития. Противоречия профессионализации разворачиваются во время профессионального обучения, также имеют место трудности при трудоустройстве выпускников высших учебных заведений. Современному обществу нужны специалисты с мобильными и интегрированными знаниями, широким видением основных проблем действительности, что

требует формирования у студентов потенциальной способности к решению профессиональных задач в условиях их постоянного обновления и усложнения. Способность системы высшего образования формировать эти качества будущего специалиста характеризует степень ее адекватности современности. Сегодня высшее образование должно дать выпускнику не столько сумму знаний, сколько набор личностных качеств и компетенций, обеспечивающих готовность к профессиональной деятельности в динамических социально-экономических условиях. Актуальным становится создание благоприятной почвы для формиро-

вания личности будущего специалиста как компетентного и конкурентоспособного субъекта, способного гибко реагировать на изменения рынка труда.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализ научных источников показывает, что распространенной мировой тенденцией подготовки специалиста есть акцент на развитии его «мягких» навыков (soft skills) как наиболее универсальных и затребованных характеристик профессионала. Этот вопрос освещали в своих работах J. Bartel [1], D. V. Chowdary [2], L. V. Ivanova [3], Ph. Kaburise [4], B.A. Ritter [5], M. M. Robles [6], C. J. Scaffidi [7], S. Vogler [8], A. Yashin, A. Bagirova, A. Klyuev [9] и многие другие исследователи. Как справедливо указывают И. К. Цаликова и С. В. Пахотина, в современном мире профессиональному практически в любой сфере занятости, чтобы быть востребованным на рынке труда, быстро построить карьеру и добиться личного успеха, необходимо владеть soft skills ..., т. е. нужно быть обладателем социальных качеств, которые принято называть универсальными компетенциями, помогающими находить оптимальные взвешенные решения в широком спектре ежедневных профессиональных задач [10]. Вышеупомянутые ученые провели анализ научных исследований по вопросам формирования soft skills, представленных в международных базах Scopus, Web of Science, и констатировали, что учебные заведения во всем мире стараются решить проблему развития мягких навыков еще на этапе формирования учебных программ. Однако, остро стоит проблема унификации, диагностики и развития soft skills студентов. Исследователи R. Gaines, M. Mohammed обосновывают равную значимость для выпускника как самих предметных знаний, так и способности их применять, которая, по сути, и представляет собой комплекс soft skills [11]. При всей важности их развития, очевидно, что мягкие навыки все же представляют компетентностный аспект становления профессионала, оставляя открытым вопрос его личностный аспект, что может стать препятствием успешной личностно-профессиональной самореализации.

На наш взгляд, в условиях противоречивой профессионализации студента и сложности его дальнейшего трудоустройства квинтэссенцией потенциала профессиональной самореализации выпускника вуза может стать профессиональный универсум. Это понятие трактуется нами как личностное новообразование выпускника, проявляющееся в его способности и готовности к построению альтернативных векторов личностно-профессиональной самореализации [12, с. 122]. Выбор нами термина «универсум» основывается на гносеологическом смысле этого понятия как модальности «возможность» и его рассмотрении как множества всех логически возможных, то есть осмысленных непротиворечивым образом фактов или связей, без указания на онтологическую реализацию какой-либо из этих возможностей [13, с. 279]. Структуру профессионального универсума можно представить такими личностными компонентами: мотивационный, проявляющийся в стремлении к самоактуализации, когнитивный, который воплощается в рефлексивности, аффективно-волевой с ответственностью, и поведенческий, что выражается в гибкости [12, с. 127]. В процессе констатирующего эксперимента нами выявлена тенденция снижения показателей сформированности профессионального универсума у студентов старших курсов. Зафиксировано преобладание носителей низкого и среднего уровней профессионального универсума среди опрошенных студентов [12, с. 232]. Соответственно, возникает необходимость целенаправленного развития этого личностного новообразования студента во время его профессиональной

подготовки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование цели статьи. Целью статьи есть изложение и анализ результатов проверки эффективности реализации программы развития профессионального универсума как психологического свойства будущего специалиста.

Постановка задания. Исследование простирано на поэтапной реализации таких заданий, результаты реализации которых отражены в статье: во-первых, анализ научных источников на предмет выявления и презентации универсальных психологических характеристик современного специалиста; во-вторых, обоснование понятия профессионального универсума и его структуры; в-третьих, разработка и апробация программы развития профессионального универсума студентов.

Используемые методы, методики и технологии. Для достижения поставленной цели и решения задач был применен комплекс методов: анализ научных источников, обобщение теоретико-методологических подходов к проблеме; авторская методика диагностики уровня сформированности профессионального универсума будущего специалиста; непараметрический метод для проверки эффективности формирующего воздействия, который осуществлялся с помощью пакета статистических программ SPSS 23.0. Также использованы методы психологического сопровождения личностно-профессионального становления студентов: психологические упражнения, консультирование, групповые дискуссии, метод проектов, ролевые и деловые игры, индивидуальные учебно-исследовательские задачи, реализуемые в рамках рефлексивно-проектировочной образовательной технологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходя из значимости психолого-педагогического влияния на становление личности будущего специалиста, нами разработана и апробирована программа развития профессионального универсума будущего специалиста. Целевыми направлениями реализации программы формирующего влияния заявлено: активизацию субъектности будущего специалиста, раскрытие и обогащение его личностного потенциала, развитие личностных инвариант профессионализма, прогнозирование и проектирование перспектив профессионального развития. Осуществление формирующего эксперимента происходило в трех содержательных аспектах – рефлексивно-проектировочной технологии преподавания психологии, использовании атласа профессионализации как средства психологического сопровождения профессионального становления студентов [14], а также преподавании спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации». Экспериментальной базой исследования стал Киевский университет имени Бориса Гринченко, общий объем выборки охватывал 185 студентов первого, третьего и четвертого курсов специальностей «Филология (английская)», «Психология», «Практическая психология», «Право» и др. Все представители выбранной для эксперимента выборки были разделены на три экспериментальные и три контрольные группы.

Лейтмотивом разработанной программы взято тезис К. Роджерса о том, что каждый индивидуум живет в постоянно изменяющемся мире субъективного опыта, будучи центром этого опыта [15]. Соответственно, ведущим механизмом реализации программы было осмысливание, структурирование и проектирование личного опыта студентов как основа их личностно-профессионального становления, а методическим основанием – рефлексивно-проектировочное обучение.

Рефлексивно-проектировочное обучение применено нами как образовательная технология, обеспечивающая готовность и возможность студентов к системному анализу собственного личностно-профессионального становления, способность строить, реализовывать и корректировать проект собственной профессиональной самореализации. В основе этой технологии положены два психических процесса, активно функционирующие у студентов, – рефлексия и проектирование. Применение рефлексивно-проективных практик в ходе реализации формирующего эксперимента направлялось на обогащение жизненной компетентности будущих специалистов, их способности к системному самообразованию и саморазвитию.

Проверка эффективности программы основана на мониторинге динамики профессионального универсума, который был дважды диагностирован в ходе реализации формирующего эксперимента. В его начале у студентов первой экспериментальной группы преобладала выборка носителей среднего уровня сформированности профессионального универсума (56%), почти треть первокурсников обнаружили низкий уровень и лишь 13% студентов были носителями высокого уровня (табл. 1).

Таблица 1 - Диапазон изменений сформированности профессионального универсума будущих специалистов*

Исследовательская группа	Уровни	Количество носителей (%)		Статистика изменений
		начало эксперимента	конец эксперимента	
Первая экспериментальная (n=32)	Высокий	13	22	+9
	Средний	56	62	+6
	Низкий	31	16	-15
Первая контрольная (n=32)	Высокий	13	13	-
	Средний	59	50	-9
	Низкий	28	37	+9
Вторая экспериментальная (n=33)	Высокий	18	42	+24
	Средний	58	49	-9
	Низкий	24	9	-15
Вторая контрольная (n=33)	Высокий	21	27	+6
	Средний	52	55	+3
	Низкий	27	18	-9
Третья экспериментальная (n=27)	Высокий	11	52	+41
	Средний	56	41	-15
	Низкий	33	7	-26
Третья контрольная (n=28)	Высокий	11	7	-4
	Средний	57	64	+7
	Низкий	32	29	-3

*составлена автором

По завершению применения рефлексивно-проектировочной технологии обучения психологии студенты продемонстрировали изменения в выборке носителей низкого уровня сформированности профессионального универсума, которая уменьшилась на 15% с параллельным увеличением количества носителей среднего уровня на 6% и высокого на 9%. Повторный диагностический срез, выполненный со студентами первой контрольной группы, обнаружил неблагоприятную динамику формирования их профессионального универсума, поскольку количество носителей низкого уровня пополнилась на 9% за счет выборки носителей среднего уровня.

Наиболее значительная положительная динамика уровня профессионального универсума обнаружена у студентов третьей экспериментальной группы. После изучения ими спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации» выборка но-

сителей низкого уровня сформированности профессионального универсума уменьшилась на 26%, количество носителей среднего уровня тоже уменьшилось на 15%. Зато численность носителей высокого уровня сформированности профессионального универсума выросла на 41%, достигнув в конце эксперимента отметки 52%. Такие данные выразительно свидетельствуют об эффективности внедрения вектора универсализации в пределах спецкурса.

Зато сопоставление показателей двух диагностических срезов, осуществленных в начале и по завершению формирующего эксперимента со студентами третьей контрольной группы, выявило, что в рамках традиционной организации обучения формирование их профессионального универсума происходит стихийно и противоречиво. Об этом свидетельствуют незначительные локальные изменения, зафиксированные у третьекурсников: уменьшение выборки носителей низкого и высокого уровней (на 3% и 4% соответственно) с параллельным пополнением на 7% количества студентов со средним уровнем сформированности профессионального универсума.

Вышеописанные диагностические данные подтверждаются применением непараметрического метода. Вследствие использования рефлексивно-проектировочной технологии изучения психологии у студентов первой экспериментальной группы зафиксированы статистически достоверные изменения как компонентов профессионального универсума, так и его общего уровня (табл. 2). Особенно значимая положительная динамика выявлена по рефлексивности и общему уровню профессионального универсума, где самые высокие показатели Т-критерия Вилкоксона. В то же время уместно заметить, что традиционная методика обучения также способствует развитию рефлексивности как личностной черты студентов, поскольку её статистически достоверный рост зафиксирован и у студентов первой контрольной группы. Зато у этой выборки первокурсников установлено нисходящую динамику общего уровня профессионального универсума, что указывает на неблагоприятные условия традиционной организации обучения для формирования этого психического новообразования.

Таблица 2 – Изменения профессионального универсума студентов первого курса*

Диагностический параметр	Первая экспериментальная группа		Первая контрольная группа	
	Т-критерий	p	Т-критерий	p
Стремление к самоактуализации	2,121	0,034	–	–
Рефлексивность	2,814	0,005	2,003	0,045
Ответственность	2,032	0,042	–	–
Гибкость	–	–	–	–
Профессиональный универсум	3,532	0,000	-2,034	0,042

*составлена автором

Применение атласа професионализации также способствовало реализации направления универсализации студентов в условиях психологического сопровождения их профессионального становления. Об этом выразительно свидетельствуют данные применения непараметрического метода к показателям участников второй экспериментальной группы. Положительную динамику всех компонентов профессионального универсума и его общего уровня подтверждают статистически достоверные изменения, изложенные в таблице 3. Самые высокие показатели Т-критерия, отражающие рост диагностического параметра, фигурируют по отношению к стремлению к самоактуализации, рефлексивности и общему уровню

профессионального универсума.

Таблица 3 – Изменения профессионального универсума студентов четвертого курса*

Диагностический параметр	Вторая экспериментальная группа		Вторая контрольная группа	
	Т-критерий	p	Т-критерий	p
Стремление к самоактуализации	2,947	0,003	–	–
Рефлексивность	2,943	0,003	–	–
Ответственность	2,565	0,010	2,410	0,016
Гибкость	2,032	0,042	-2,348	0,019
Профессиональный универсум	3,727	0,000	–	–

*составлена автором

В противоположность данным второй экспериментальной группы, отсутствие статистических изменений стремления к самоактуализации и рефлексивности зафиксировано у участников второй контрольной группы. В то же время, завершение обучения спровоцировало у них рост ответственности и, одновременно, снижение гибкости. Статистически достоверных изменений общего уровня профессионального универсума у студентов этой группы не выявлено.

Красноречиво свидетельствуют об эффективности внедрения вектора универсализации в русле изучения студентами спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации» данные непараметрического метода, применённого к показателям третьей экспериментальной группы. Восходящая динамика выявлена по всем компонентам и общему уровню профессионального универсума (табл. 4). Особенno существенные изменения зафиксированы по таким его компонентам, как стремление к самоактуализации, рефлексивность, гибкость и общий уровень. Несколько меньше выявлено повышение уровня ответственности студентов третьей экспериментальной группы.

Таблица 4 – Изменения профессионального универсума студентов третьего курса*

Диагностический параметр	Третья экспериментальная группа		Третья контрольная группа	
	Т-критерий	p	Т-критерий	p
Стремление к самоактуализации	2,699	0,007	-2,121	0,034
Рефлексивность	3,086	0,002	2,264	0,024
Ответственность	2,552	0,011	–	–
Гибкость	2,670	0,008	–	–
Профессиональный универсум	3,830	0,000	–	–

*составлена автором

Противоречивые тенденции изменения компонентов профессионального универсума обнаружены у студентов третьей контрольной группы, поскольку уровень их стремление к самоактуализации снизился, а рефлексивность, наоборот, возросла, что показано в таблице 4. Предполагаем, что такая статистика может отражать признаки переживания третьекурсниками нормативного кризиса профессионального обучения – кризиса апробации. Статистически достоверных изменений ответственности, гибкости и общего уровня профессионального универсума у студентов третьего контрольной группы не выявлено.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Учитывая новизну предложенного и обоснованного автором теоретического конструкта «профессиональный универсум», описаний подобных исследований в научных источниках не обнаружено. Ряд научных исследований посвящено изучению локальных аспектов профессионального универсума – его компонентов. Результаты этих исследований перекликаются с полученными нами диагностическими данными в двух аспектах: во-первых,

учеными декларируется необходимость развития профессионально важных качеств будущего специалиста, во-вторых, подчеркивается ведущая роль образовательного пространства вуза для этого. В частности, это касается мотивационного компонента профессионального универсума студентов – их стремления к самоактуализации. Изучая уровень и динамику показателей самоактуализации студентов во время их профессиональной подготовки, украинская учёная Г. Радчук при осуществлении эмпирического исследования студентов – будущих специалистов гуманитарной сферы обнаружила средний уровень реализации их стремления к самоактуализации [16], что целиком созвучно с нашими данными.

Исследуя взаимосвязь самоактуализации и индивидуально-личностных свойств студентов, российский учёный В. Маркелов отмечает весомое значение самоактуализации для профессионального становления личности. Важно, по мнению исследователя, что для будущих специалистов, чья профессиональная деятельность связана с оказанием помощи людям, значимость приобретают такие характеристики, как способность брать на себя ответственность, креативность, рефлексивность, умение работать в коллективе, готовность к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию. Эти качества наиболее полно проявляются в личности, которая раскрыла свой внутренний потенциал, – самоактуализирующейся личности [17].

При анализе зарубежными учёными внутренних факторов успешности профессионального становления студентов подчёркивается важная роль их рефлексии. По мнению австралийских исследователей F. Trede D. и D. Jackson, рефлексия студентами содержания, механизмов и факторов успешности их профессионализации способствует большей осознанности этого процесса и принятия ответственности за его результаты. Воспитание рефлексивных, социально ответственных и ориентированных на действия будущих специалистов, которые могут внести свой вклад в лучшее будущее, остается ключевой задачей высшего образования [18]. Созвучной есть и идея исследователей A. Bruno и G. Dell’Aversana, что содействие овладению студентами рефлексивными практиками есть ценным результатом высшего образования [19]. Можно провести четкие параллели с данными нашего исследования о важности развития рефлексивности студентов в условиях их профессиональной подготовки.

Актуальность повышения ответственности как аффективно-волевого компонента профессионального универсума студентов, задекларированная в нашем исследовании, прослеживается и в разработках других учёных. Изучая проблему формирования у студентов в процессе обучения такого личного качества, как ответственность, В. Соловьев и Т. Перескокова выявили, что не все студенты в достаточной степени обладают этим качеством. Вышеупомянутые исследователи обращают внимание на необходимость создания комфортной образовательной среды в университетах и рекомендуют использование методов интерактивного обучения, позволяющих формировать требуемые компетентности и личностные качества студентов [20].

Интересной есть идея K. Debbie о связи гибкости и ответственности студентов. Исследователь настаивает, что онлайн-обучение может развивать гибкость студентов, но при этом требует от них самостоятельной учебной активности, которая предполагает взятие на себя ответственности за свое обучение. Ответственность имеет решающее значение в получении высшего образования и самообразовании в течение всей жизни [21].

В динамичных социально-экономических условиях важным становится развитие гибкости как личностной черты выпускников вузов. Большинство современных исследователей концентрирует внимание

на развитии интеллектуальной гибкости студентов, игнорируя ее поведенческие проявления. Украинские ученые Л. Смалиус и Н. Шавровская подчеркивают важность гибкости как профессионально значимого качества личности специалиста и рассматривают ее как интегральную характеристику, проявляющуюся в интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой сферах. При изучении этого качества у студентов высокий уровень гибкости диагностирован всего лишь у 18% опрошенных. Средний уровень гибкости характерен для 39% опрошенных, достаточный и низкий выявлено у 23% и 20% студентов соответственно [22]. Эти диагностические данные в целом созвучны с результатами нашего исследования.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для подготовки компетентного, конкурентоспособного специалиста, умеющего гибко адаптироваться в динамичных, разновекторных условиях рынка труда, высшая школа должна активизировать развитие личностного потенциала студентов. Квинтэссенцией этого потенциала есть профессиональный универсум как личностное новообразование выпускника, проявляющееся в его способности и готовности к построению альтернативных векторов личностно-профессиональной самореализации. Стихийное формирование профессионального универсума в условиях профессиональной подготовки студента провоцирует тенденцию к снижению его показателей у старшекурсников и создает необходимость целенаправленного развития этого личностного новообразования.

Эффективной платформой развития профессионального универсума студентов есть программа целенаправленного психологического сопровождения их профессионального становления, направленная на активизацию субъектности будущего специалиста, раскрытие и обогащение его личностного потенциала, развитие личностных инвариант профессионализма, прогнозирование и проектирование перспектив профессионального развития. Возрастание показателей компонентов и общего уровня профессионального универсума вследствие формирующего воздействия, зафиксированное в экспериментальных группах, выразительно свидетельствует о необходимости целенаправленного внедрения вектора универсализации в практику личностно-профессионального становления студентов. Наиболее эффективной платформой развития профессионального универсума студентов выявлено преподавание спецкурса «Психология самопознания и профессиональной самореализации» с использованием рефлексивно-проектировочной образовательной технологии.

Перспективы дальнейших научных исследований заключаются в изучении механизмов, факторов, а также способов развития профессионального универсума студентов, которые обучаются в магистратуре.

REFERENCES:

1. Bartel J. (2018). *Teaching soft skills for employability*. *TESL Canada Journal*. 35 (1). P. 78-92.
2. Chowdary D. V. (2014). *The importance of training engineering students in soft-skills*. *Abhinav: International Monthly Refereed Journal of Research in Management & Technology*. 3 (1). P. 61-64.
3. Ivanova L. V., Skornyakova O. V. (2018). «Soft skills» as an important component of the information technology specialist's competitiveness». *Young Scientis*. 12 (64). P. 83-87.
4. Kaburise Ph. (2016). *Improving soft skills and communication in response to youth unemployment*. *International Journal of African Renaissance Studies – Multi-, Inter- and Transdisciplinarity*. 11 (2). P. 87-101.
5. Ritter B. A., Small E. E., Mortimer J. W., Doll J. L. (2018). *Designing management curriculum for workplace readiness: developing students' soft skills*. *Journal of Management Education*. 42 (1). P. 80-103.
6. Robles M. M. (2012). *Executive Perceptions of the Top 10 soft skills needed in today's workplace*. *Business Communication Quarterly*. 75 (4). P. 453-465.
7. Scaffidi C. (2018). *Employers' needs for computer science, information technology and software engineering skills among new graduates*. *International Journal of Computer Science, Engineering and Information Technology*. 8 (1). 1-12.
8. Vogler J. S., Thompson P., Davis D. W., Mayfield B. E., Finley P. M., Yasseri D. (2018). *The hard work of soft skills: augmenting the project-based learning experience with interdisciplinary teamwork*. *Instructional Science*. 46 (3). P. 457-488.
9. Yashin A., Bagirova A., Klyuev A. (2018). *Designing entrepreneurial education in Russia: hard and soft skills*. *Ekonomski Vjesnik*. 31 (2). P. 261-274.
10. Tsalikova I. K., Pahotina S. V. (2019). *Nauchnye issledovaniya po voprosam formirovaniya soft skills (obzor danniyih v mezhdunaronyih bazah Scopus, Web of Science)*. *Obrazovanie i nauka*. 21. (8). P. 187-207.
11. Gaines R. W., Mohammed M. B. (2013). *Soft Skills Development in K-12 Education. Research Brief* [Internet]. Available from: https://2wh2pdomc1q415tdl40khdk1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2014/08/GLISI_SSResearchBrief_E1.pdf
12. Stoliarchuk O. A. *Psykhoholiiha stanovlennia osobystosti fakhivtsia v umovakh riznovektornosti universumu: monohrafia*. Kremenchuk: PP Shcherbatykh O. V., 2018. 294 p.
13. Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t. / gl. red. F. V. Konstantinov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1970. T. 1. 740 p.
14. Stoliarchuk O. A. *Atlas profesionalizatsii maibutnoho fakhivtsia: navch.-metod. posib*. K.: Interservis, 2018. 64 p.
15. Rodzher K. *Klient-tsentrirovannaya terapiya*. M.: Reft-buk; K.: Vakler, 1997. 320 p.
16. Radchuk H. K. (2015). *Osoblyvosti samorealizatsii osobystosti studentiv v osvitnomu seredovyschii vyshchoi shkoly Psykhoholiiha i osobystist*. № 2 (8). Ch. 2. P. 85-97.
17. Markelov V. I. *Vzaimosvyaz pokazateley samoaktivizatsii i individno-lichnostnyih svoystv u studentov: avtoref. dis. na soiskanie uchen. step. kand. psihol. nauk: spets. 19.00.01 «Obschaya psihologiya, psihologiya lichnosti, istoriya psihologii»*. M., 2013. 23 p.
18. Trede F., Jackson D. (2019). *Educating the deliberate professional and enhancing professional agency through peer reflection of work-integrated learning. Active Learning in Higher Education*. DOI: 10.1177/1469787419869125
19. Bruno A., Dell'Aversana G. (2017). *Reflective practice for psychology students: The use of reflective journal feedback in higher education*. *Psychology Learning & Teaching*, 16(2). P. 248-260.
20. Solovev V. P., Pereskokova T. A. (2018). *Formirovanie otrechstvennosti vypusknikov vuzov. Vyisshee obrazovanie segodnya*. 3. P. 49-57.
21. Kemmer D. (2011). *Blended learning and the development of student responsibility for learning: a case study of a 'widening access' university*. *Widening Participation and Lifelong Learning*. 13 (3). P. 60-73.
22. Smalyus L. N., Shavrovska N. V. (2016). *Rozvytok hnuchkostyi yak interhalnoi kharakterystyky osobystosti*. *Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology*, IV (41), Issue: 86. P. 76-79.

Received date: 23.07.2021

Revised date: 12.08.2021

Accepted date: 30.08.2021

ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ ДИТИНИ У СВІТЛІ ІДЕЙ ПСИХОСОЦІАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ

© Автор(и) 2021

ORCID: 0000-0001-5612-8589

НЕЛІН Євген Володимирович, кандидат педагогічних наук, психоаналітик

Інститут професійної супервізії
(Україна, м. Київ, вул. Семашка, 13, e-mail: ievgen.nelin@i.ua)

Анотація. У статті презентовано ключові положення психосоціальної теорії та погляди Е. Ерікsona на проблему формування особистості дитини. Встановлено особливості розгортання ігрової діяльності дитини у контексті епігенетичного підходу. Обґрунтовано періодизацію розвитку особистості дитини у теорії Е. Ерікsona і наголошено на необхідності окремих виховних впливів на дитину, з метою формування свідомої, соціально активної та психічно здорової особистості. Доведено, що наукові пошуки Е. Ерікsona стосувалися проблем формування ідентичності, використання методу психоісторії (психобіографії) у дослідженнях, а також лягли в основу концепції гендерної освіти. Зроблено висновок, що ідеї психосоціальної теорії Е. Ерікsona заклали фундамент для сучасних розробок педагогіки ненасилля і гендерного виховання. Перспективи подальших розвідок сплановано у вивченій доробку Р. Столлера та інших популяризаторів концепції гендерної освіти.

Ключові слова: психосоціальна теорія, Е. Еріксон, особистість, психоаналіз, виховання, ідентичність.

FORMATION OF THE CHILD'S PERSONALITY IN THE LIGHT OF IDEAS OF PSYCHOSOCIAL THEORY

© The Author(s) 2021

NELIN Ievgen Volodymyrovych, Candidate of Pedagogical Science, Psychoanalyst
Institute of Professional Supervision

(Ukraine, Kyiv, Semashka Str., 13, e-mail: ievgen.nelin@i.ua)

Abstract. The article presents the key provisions of psychosocial theory and the views of E. Erickson on the problem of forming the child's personality. The peculiarities of the child's play activity development in the context of the epigenetic approach are established. The periodization of the child's personality development in E. Erickson's theory is substantiated and the necessity of separate educational influences on the child is emphasized, in order to form a conscious, socially active and mentally healthy personality. It is proved that E. Erickson's scientific research concerned the problems of identity formation, the use of the method of psychohistory (psychobiography) in research, and also formed the basis of the concept of gender education. It is concluded that the ideas of E. Erickson's psychosocial theory laid the foundation for modern developments in the pedagogy of nonviolence and gender education. Prospects for further research are planned in the study of the work of R. Stoller and other promoters of the concept of gender education.

Keywords: psychosocial theory, E. Erickson, personality, psychoanalysis, upbringing, identity.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СВЕТЕ ИДЕЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

© Автор(ы) 2021

НЕЛИН Евгений Владимирович, кандидат педагогических наук, психоаналитик
Институт профессионального надзора

(Украина, г. Киев, ул. Семашко, 13, e-mail: ievgen.nelin@i.ua)

Аннотация. В статье представлены ключевые положения психосоциальной теории и взгляды Э.Эрикссона на проблему формирования личности ребенка. Установлены особенности развертывания игровой деятельности ребенка в контексте эпигенетического подхода. Обоснована периодизация развития личности ребенка в теории Э.Эрикссона и отмечена необходимость отдельных воспитательных воздействий на ребенка, с целью формирования сознательной, социально активной и психически здоровой личности. Доказано, что научные поиски Э.Эрикссона касались проблем формирования идентичности, использования метода психоистории (психобиографии) в исследованиях, а также легли в основу концепции гендерного образования. Сделан вывод, что идеи психосоциальной теории Э.Эрикссона заложили фундамент для современных разработок педагогики ненасилья и гендерного воспитания. Перспективы дальнейших исследований спланированы в изучении наработки Р. Столлера и других популяризаторов концепции гендерного образования.

Ключевые слова: психосоциальная теория, Э. Эрикссон, личность, психоанализ, воспитание, идентичность.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Загальнодержавне реформування освітніх систем і демократизація сучасної педагогіки спонукає до детального вивчення відомих психологічних концепцій і теорій, які складають каркас популярного сьогодні дитиноцентричного підходу. Однією із таких теорій є розроблена Е. Ерікссоном епігенетична концепція, яка дозволяє вивчати особистість дитини в умовах динамічно змінюваного світу і культурних трансформацій.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Науково-практичний доробок Е. Ерікссона неодноразово був предметом вивчення вітчизняних і зарубіжних дослідників, зокрема Е. К. Адамс [1], Е. Майстерманн-Зеегер [3] та Й. Шторк [8] досліджували ідеї Е. Ерікссона у системі психологічних наук загалом і психоаналізу зокрема. У працях Г. Лефрансуа [2] та Н. Харламенкової [6] ключова увага загострювалась на проблемі використання психосоціальної теорії Е. Ерікссона у педагогічній роботі з важкими підлітками і соціально

занебаними дітьми. Однак, допоки не достатньо повно розкрито можливості використання епігенетичного підходу Е. Ерікссона у сучасній теорії виховання для формування свідомої і соціально зрілої особистості.

Формування цілей статті (постановка завдання). Розкрити особливості психосоціальної теорії і погляди Е. Ерікссона на формування свідомої, психічно здорової і соціально активної особистості.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтuvанням отриманих наукових результатів. Не виникає сумнівів, що найбільший внесок у розвиток сучасної педагогічної Его-психології зробив німецько-американський психоаналітик Е. Ерікссон (1902–1994), який, за аналогією з теорією З. Фрейда, розробив психосоціальну теорію особистості, в основу якої поклав епігенетичний (соціогенетичний) підхід. У своїй теорії Е. Ерікссон співвідніс кожну психосексуальну fazу з особливим поведінковим модусом, який обумовлений специфічною для цієї фази формою об'єктних відносин [5, с. 409]. Теорія Е. Ерікссона, яка найбільш повно розкрита

у праці «Дитинство і суспільство» (1950), розроблялась на основі співставлення культурологічних спостережень та Его-психології. Е. Еріксон вважав, що кожна стадія розвитку визначається певною кризою (суперечністю), вирішення якої дозволяє людині розвиватися і безболісно переживати внутрішні конфлікти [6, с. 39].

Загальновідомо, що Е. Еріксон, після закінчення гімназії, не отримав формальної освіти і самостійно досліджував історію мистецтва і культури. Його єдиним академічним здобутком було свідоцтво Віденської Асоціації учителів ім. Марії Монтессорі і диплом Віденського психоаналітичного інституту. Однак, у 1934 р., внаслідок політичних трансформацій, Е. Еріксон переїхав до США і вступив до психологічної докторантury Гарвардського університету, яку згодом полишив через погану успішність [8, с. 150]. Попри це, у 1936 р. Е. Еріксон був призначений на посаду викладача медичної школи Єльського університету, а у 1939 р. отримав громадянство США. Загалом, за час своєї професійної діяльності, Е. Еріксон працював у відомих американських університетах, зокрема у Бостонському та Єльському, а також у Берклі та Гарварді.

Важливою складовою психосоціальної теорії Е. Ерікsona були дослідження ігрової діяльності. Слідуючи ідеям Г. Гуг-Гельмут і А. Фрейд Е. Еріксон називав ігрову діяльність королівською дорогою до пізнання дитячого Его і відновлення життєвих сил. Е. Еріксон вважав, що ігрова діяльність дозволяє дитині бути більш організованою, оскільки сприяє синхронізації соматичних і соціальних процесів з самістю (*Self*). При цьому ігри дорослих, на думку Е. Ерікsona, суттєво відрізняються від дитячих ігор і мають на меті відпочинок, який забезпечується фантазуванням і втечею від реальності. У свою чергу ігри дітей спрямовані переважно на покращення власних навиків та адаптацію до реального світу. Таким чином, згідно епігенетичного підходу, дитяча гра – це інфантильна форма людської здібності опановувати життєвий досвід, створювати моделі ситуацій, і оволодівати дійсністю через експеримент і планування [10, с. 99–100].

Е. Еріксон переконує, що ігрова діяльність за роки еволюціонувала, однак, для її ефективного впливу, завжди важливою умовою була присутність дорослого поруч з дитиною. Спершу роль таких дорослих виконували бабусі і доглядачі, однак, в сучасних умовах, цю функцію на себе переняли професійні ігротерапевти, які допомагають дитині знову відчути радість і спокій від ігрової діяльності. Важливою умовою для ефективної ігротерапії є спостережливість за діяльністю дитини, відсутність суперництва з нею, критики та інших впливів, які можуть завадити розкриттю ігрових інтенцій, якими б дивними вони не були, оскільки можливість «виказатися у грі» є дієвим методом самосцілення у дитячому віці [10, с. 101].

Попри дослідження особливостей ігротерапії, найбільший відгук у сучасному психоаналізі отримала розроблена Е. Еріксоном психосоціальна теорія. Критикуючи існуючу психоаналітичну теорію розвитку особистості за відсутність клінічного підтвердження, Е. Еріксон розробив власну теорію, встановивши, що протягом життя у людини виникають специфічні для кожної фази проблеми, які вона повинна своєчасно вирішити. У гіршому випадку, запевняв Е. Еріксон, у людини виникає психічний дефект, з наслідками якого працюють у психотерапевтичній взаємодії. І, щоб запобігти цьому, учитель повинен враховувати специфіку кожної фази і проблеми, які повинна вирішити дитина під час її проходження. За твердженням Г. Лефрансуа, теорія Е. Ерікsona має велике значення для учителів, оскільки у ній цілісно розкривається еволюція розвитку дитини, а також загострюється увага на діяльності батьків та учителів як головних помічників для дитини у вирішенні внутрішніх конфліктів на різних стадіях розвитку. Великий потенціал теорія Е. Ерікsona має для

розробки освітніх програм і визначення ролі учителя на різних стадіях розвитку особистості – від виховання дитини на дошкільній стадії до формування світогляду учнів старшої школи [2, с. 67–68].

Відразу після народження дитина зіштовхується з проблемами адаптації до зовнішнього світу. Зокрема, перша травма у житті людини – це травма народження, коли після внутрішньоутробного єднання з матір'ю і перебування в амніотичній рідині, дитина потрапляє в абсолютно інші умови. Згідно ідей Е. Ерікsona, протягом першого року життя особистість дитини має сформувати почуття довіри до як зовнішнього світу, так і до своїх внутрішніх переживань. Дитина повинна навчитися довіряти собі, щоб у майбутньому контролювати свої потяги. В гіршому випадку, відсторонення від дитини і неспособність матері піклуватися про неї призводить до формування страху і хвилювання дитини за своє майбутнє. Поведінковими наслідками подібного неблагополуччя стає депресія у дітей раннього віку і параноя у дорослому віці [8, с. 222]. Протягом першого року життя дитина має зrozуміти, чому не слід довіряти, і чому довіряти необхідно. Позитивне вирішення суперечності «довіра–недовіра» призводить до формування у дитини вічуття надії – першої позитивної якості Его.

Друга стадія психосоціального розвитку, яка триває протягом раннього віку (1–3 рр.), полягає у вирішенні суперечності між вихованням самостійної або ж сором’язливої і тривожної дитини. Е. Еріксон переконує, що контроль дорослого на цій стадії має еволовіонувати у підтримку і заохочення дитини до реалізації життєвих завдань. Дитина має відчувати, що сформованому раніше відчуттю довіри нічого не загрожує, тоді як підтримка дорослого (вихователів, батьків) повинна спонукати до автономії вибору і самостійності подальших дій. При цьому дорослий повинен зберігати баланс між підтримкою і потенційною анархією дій дитини, оскільки навіть тоді, коли однорічну дитину заохочують ходити, дорослий продовжує захищати її від різних падінь, які викликають у дитини почуття сорому і передчасного сумніву у своїх здібностях [11, с. 114].

Е. Еріксон запевняє, що почуття сорому виникає у дитини тоді, коли дорослий очікує від неї щось надзвичайне, немовби дитина повинна зробити те, що раніше не робила. Сором дитини часто усталюється у випадках, коли батьки або вихователі нетерпляче і дратівливо виконують за дитину те, що вона здатна зробити сама. Відповідно у майбутньому у дитини формуються такі риси як невпевненість, приниженість і безвольність. Е. Еріксон застерігав дорослих від надмірного посортомування дітей, оскільки це призводить не до зразкової поведінки, а до намагань дитини непомітно виходити із ситуації та уникати відповідальності [11, с. 115].

Головним завданням дорослого у вихованні дошкільника (4–6 рр.) є формування ініціативної дитини. Ініціативність у поєднанні з автономністю сприяє формуванню таких якостей як енергійність, виваженість і свідома відповідальність за свої вчинки. Однак, якщо на попередній стадії батьки не витримали баланс у вихованні і дитина зростала в атмосфері вседозволеності і розпусти, то поведінка дошкільника буде підкріплюватися неповинуванням і протестуючою незалежністю. На третій стадії має вирішитися суперечність між ініціативністю і почуттям провини. У цей час соціальне середовище ставить перед дитиною завдання по вирішенню нових задач. Дитина повинна уміти прибирати за собою іграшки, доглядати за молодшими братами, брати участь у колективних заходах. Отже, дитина, самостійність якої заохочується і підтримується батьками, зростає впевненою і цілеспрямованою. В іншому випадку, батьки, які не дозволяють дітям бути самостійними, а також карають їх за намагання волевиявлення, сприяють формуванню

почуття провини. Такі діти, які виховувались в умовах диктату, зростають тривожними і залежними від інших. Їм не вистачає цілеспрямованості і рішучості у власних діях. Вони не вміють ставити реальні цілі і досягати їх. Крім того, постійне відчуття провини може привести до виникнення різних патологій, у тому числі до психопатичної поведінки у дорослому віці [8, с. 225].

Під час дошкільного дитинства стрімко відбувається опанування образів. Дитина починає досліджувати і порівнювати себе з іншими людьми, яких вона цінує і прагне наслідувати. У цьому процесі визначальне місце посідають батьки і родинне оточення. Лише у початкових класах до них доеднується учитель, який, спільно з батьками, повинен виховати у дитини ініціативність, самостійність і відповідальність за власні дії [2, с. 66].

Четверта стадія психосоціальної теорії Е. Еріксона – Шкільний вік (6–12 рр.) – покликана вирішити у житті дитини суперечність між формуванням працелюбства або неповноцінності. Протягом навчання у початковій школі дитина має засвоїти основні культурні стереотипи, сформувати навики співпраці, самодисципліни і логічного мислення. Е. Еріксон вважав, що почуття трудолюбства формується у дитини тоді, коли вона, за допомогою учителя та найближчого оточення, активно пізнає місцеві традиції та опановує культуру. Ідентичність дошкільника демонструється у формулі «Я = усе, що я опанував». Успішне вирішення цієї суперечності великою мірою залежить від того, наскільки дії дитини були схвалені оточенням (родиною, учителями, однолітками). Якщо активна позиція дитина викликала схвалення і позитивне підкріплення, то у неї формується позитивна Я-концепція. Однак, якщо активність дитини викликала переважно критику і насміхи оточуючих, то у підсумку це може привести до формування почуття власної неповноцінності і небажання дитини учитися далі. До того ж, пізнаючи себе і досліджуючи світ дитина ризикує сформувати хибну ідентичність. Особливо тоді, коли дитина сприймає шкільні здобутки чи свою старанність за головний критерій успішності, виникає ризик сформувати звичайну робочу одиницю, «маленьку людину», яка, з часом, мріятиме посісти високе місце у суспільній ієархії [12, с. 42].

Окрім досліджень ігрової діяльності і розробки психосоціальної теорії, Е. Еріксон був першим психоаналітиком, який розпочав систематично вживати термін «ідентичність». У праці «Проблема ідентичності» (1956) він описав проблему розвитку «ідентичності Я» як точку кристалізації постійних конфліктів між розвитком потягів особистості і вимогами зовнішнього світу. Згідно з його поглядами, формування ідентичності ґрунтуються на постійному сприйнятті людиною себе як особистості та одночасному сприйнятті своєї унікальності зовнішнім світом [3, с. 346]. Е. Еріксон був переконаний, що відомі усім виховні моделі будуть по-різному впливати на розвиток особистості дитини в окремих культурних осередках. Таким чином, Е. Еріксон звернув увагу на соціальне середовище, яке свідомо чи несвідомо впливає на психічний апарат і розвиток особистості дитини [9, с. 142].

Проблемі вирішення суперечності між формуванням самоідентичності або розвитком дифузії ідентичності присвячена п'ята стадія соціогенетичної теорії. Під час юнацького віку (13–20 рр.), вважав Е. Еріксон, особистість повинна сформувати баланс між цілісним уявленням про себе і підтвердженням цих уявлень від інших через зворотній зв'язок і міжособистісне спілкування. Закінчивши школу чи коледж дитина повинна реалізувати свою особистість у дорослому житті. Однак, навчаючись і співпрацюючи з однолітками, дитина ризикує потрапити під вплив окремої соціальної групи або контркультури. Таким чином, виникає ризик змішування різних соціальних ролей і формування «дифузії ідентичності», яка характеризується нездатністю обрати кар'єру або продовжувати навчання

за бажаною спеціальністю. Позитивним результатом проходження юнацького віку є уміння бути вірним своїм переконанням і цінностям, тоді як негативом, на думку Е. Ерікsona, є сліpe слідування суспільній ідеології [12, с. 49].

Також Е. Еріксон довів, що людина, у процесі особистісного розвитку і професійного становлення, часто відчуває певний «супротив ідентичності», який полягає у переживанні дитиною того, що інший суб'єкт, зокрема учитель, цілеспрямовано чи випадково, може зруйнувати слабке ядро ідентичності і нав'язати свої цінності [11, с. 224]. Особливо сильно проблема супротиву ідентичності спостерігається у підлітковому і ранньому юнацькому віці, коли багато учнів саботують відносини з учителем, прагнучи довести, що негативна ідентичність і девіантна поведінка – це невід'ємна частина особистості, яка має право на існування, а тому учител має прийняти її. Натомість учитель, який здатен витримати вимоги важкого учня, повинен терпляче доводити підлітку, що може зрозуміти його проблеми, зберегти жвавий інтерес до життя дитини і, при цьому, не нав'язуватись в якості зразкового суб'єкта для порівняння. Лише в таких умовах можлива зміна поведінкових стереотипів. Разом з тим, супротив ідентичності не варто плутати з нарцисичним захистом, коли дитина вважає себе винятково найкращою і не бажає корегувати свою поведінку [7, с. 19].

На другу половину ХХ ст. припадає також зародження гендерного підходу в освіті, засновником якого вважається американський психіатр, член Американської Психоаналітичної Асоціації Р. Столлер, який у праці «Стать і гендер» (1968) вперше ввів термін «гендер» і розпочав дослідження гендерної ідентичності. Дослідження Р. Столлера стосувалися насамперед розмежування двох понять у контексті біологічного (статі) і соціально-психологічного (гендер). Таким чином, Р. Столлер доповнив теорію Е. Еріксона про формування ідентичності людини, тоді як від концепції психоаналітичної педагогіки поступово почала відокремлюватися концепція гендерної освіти. До того ж, діяльність Е. Еріксона зумовила виникнення особливої наукової галузі – психоісторії. У передмові до книги «Дитинство і суспільство» Е. Еріксон зазначив, що метод психоаналізу є апріорі історичним, оскільки дозволяє пізнати метаболізм індивідуальних життєвих циклів, а також дослідити конфлікти між архаїчними та інфантильними пластами людської психіки [10, с. 4]. Захоплення методом зіставлення індивідуального та колективного в історичній ретроспективі спонукали Е. Еріксона до написання таких праць як «Молодий Лютер: психоаналіз та історія» (1958), «Правда Ганді» (1969), «Історія життя та історичний момент» (1975), в яких було розкрито специфіку методу психоісторії (психобіографії). Особливість психоісторичних досліджень полягала у тому, щоб розкрити, яким чином відома людина, у процесі формування характеру та ідентичності, може сформувати лідерські якості і стати символом своєї епохи [4, с. 26].

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок цього напряму. Важливим відкриттям Е. Еріксона було розширення рамок вивчення особистості і вихід за межі дослідження дитинства. Е. Еріксон переконував, що розвиток особистості не обмежується дитинством і продовжується все життя. Зокрема представлена вище психосоціальна теорія складається з восьми стадій, п'ять з яких стосуються дитинства і три – дорослого віку. Таким чином, як переконував канадський дослідник Г. Л'єфрансуа, теоретичні доробки Е. Еріксона посприяли утвердженню андрагогіки у системі педагогічних наук. Більше того, Е. Еріксона вважають засновником методу психоісторії у наукових дослідженнях, фундатором гендерного підходу в освіті, а його психосоціальна теорія стала де-факто синонімом постфрейдистського американського психоаналізу.

Загалом, особливість психоаналітичних досліджень Е. Еріксона полягала у тому, що він не обмежувався детальним вивченням одного предмета, однак проводив багаторівневі дослідження, з можливістю подальшого використання отриманих результатів у суміжних наукових дисциплінах [1, с. 178]. Зважаючи на великий потенціал гендерних досліджень у сучасній психолого-педагогічній теорії та практиці, перспективи подальших досліджень вбачаємо у вивченні ідей Р. Столлера та інших популяризаторів концепції гендерної освіти.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Adams E. K. Творчество Эрика Х. Эрикссона. Энциклопедия глубинной психологии. Т. III. Последователи Фрейда. – М.: «Когито-Центр», МГМ, 2002. С. 178–223.
2. Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология. СПб.: прям-ЕВРОЗНАК, 2005. 416 с.
3. Мајстерманн-Зеегер Э. Вклад психоанализа в социальную психологию. Энциклопедия глубинной психологии. – Т. II. – Новые направления в психоанализе. – М., «Когито-Центр», МГМ, 2001. С. 326–371.
4. Нелін Є. Метод психоісторії як складник частини сучасної біографістики. Дослідницькі підходи до історико-педагогічних розвідок: від традицій до новацій : зб. матеріалів V Всеукр. наук.-методол. семінару з історії освіти, 21 жовт. 2020 р. [редкол.: Березівська Л. Д. та ін.]. Київ: ДНПБ, 2020. – С. 25–26.
5. Ольмаєр Д. Групповые свойства психического аппарата. Энциклопедия глубинной психологии. – Т. II. – Новые направления в психоанализе. Психодиагностика общества... – М., «Когито-Центр», МГМ, 2001. С. 402–412.
6. Психология детства. Под ред. члена-корресп. РАО А. А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 350 с.
7. Харламенкова Н. Е. Самоутверждение подростка. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 296 с.
8. Х'єлл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2005. 607 с.
9. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения. Энциклопедия глубинной психологии. – Т. II. – Новые направления в психоанализе. – М., «Когито-Центр», МГМ, 2001. С. 134–198.
10. Эриксон Э. Действие и общество [електронний ресурс]. URL: http://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/04/detsvo_i_obshestvo.output.pdf
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа Прогресс, 1996. 344 с.
12. Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 256 с.

REFERENCES:

1. Adams Je. K. Tvorchestvo Jerika H. Jeriksona. Jenciklopedija glubinnoj psihologii. T. III. Posledovateli Frejda. – M.: «Kogito-Centr», MGM, 2002. S. 178–223.
2. Lefrantsue G. Prikladnaja pedagogicheskaja psihologija. SPb.: prajm-EVROZNAK, 2005. 416 s.
3. Majstermann-Zeeger Je. Vklad psihooanaliza v social'nyu psihologiju. Jenciklopedija glubinnoj psihologii. – T. II. – Novye napravlenija v psihooanalize. – M., «Kogito-Centr», MGM, 2001. S. 326–371.
4. Nelin Є. Metod psihistoriї jak skladnik chashini suchasnoї biografistiki. Doslidnic'ki pidhodi do istoriko-pedagogichnih rozvidok: vid tradicij do novacij : zb. materialiv V Vseukr. nauk.-metodol. seminaru z istorii osviti, 21 zhovt. 2020 r. [redkol.: Berezivs'ka L. D. ta in.]. Kiїv: DNPB, 2020. – S. 25–26.
5. Ol'majer D. Gruppovye svojstva psihicheskogo apparata. Jenciklopedija glubinnoj psihologii. – T. II. – Novye napravlenija v psihooanalize. Psihooanaliz obshhestva... – M., «Kogito-Centr», MGM, 2001. S. 402–412.
6. Psihologija detsvta. Pod red. chlena-korresp. RAO A. A. Reana. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2008. 350 s.
7. Harlamenkova N. E. Samoutverzhdenie podrostka. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. 296 s.
8. H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. 3-e izd. SPb.: Piter, 2005. 607 s.
9. Shtork J. Psihicheskoe razvitiye malen'kogo rebenka s psihooanaliticheskoi tochki zrenija. Jenciklopedija glubinnoj psihologii. – T. II. – Novye napravlenija v psihooanalize. – M., «Kogito-Centr», MGM, 2001. S. 134–198.
10. Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo [elektronniy resurs]. URL: http://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/04/detsvo_i_obshestvo.output.pdf
11. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis. M.: Izdatel'skaja gruppa Progress, 1996. 344 s.
12. Jerikson Je. Tragedija lichnosti. M.: Algoritm, Jeksomo, 2008. 256 s.

Received date: 11.07.2021

Revised date: 12.08.2021

Accepted date: 30.08.2021

ГЕНЕРИРАНИ, ДЕПОНИРАНИ И ОПОЛЗОТВОРЕНІ ОТПАДЪЦИ В ЕВРОПЕЙСКИЯ СЪЮЗ – ТЕКУЩО СЪСТОЯНИЕ

© Авторът(e) 2021

ORCID:0000-0002-2645-9624

УРУЧЕВА Даниела, доктор

Университет за национално и световно стопанство

(1700, България, София, Студентски град, ул. „8-ми декември“, e-mail: daniela.urucheva@gmail.com)

Анотация. Нарастващите обеми на образуваните отпадъци и отрицателното им въздействие върху здравето на хората и околната среда, ги превръщат във важен глобален проблем. Целта на настоящата статия е да се направи преглед на текущото състояние относно генерирането, депонирането и оползотворяването на отпадъци в Европейския съюз (ЕС), с акцент върху ситуацията в България. В тази връзка са представени и анализирани данни за количествата отпадъци и тяхното третиране, което е ключова информация при планирането, управлението и използването на отпадъци по устойчив начин. На база на резултатите се установи, че ситуацията в отделни държави-членки в ЕС чувствително се различава. Анализът на събранныте данни дава възможност да се търсят отговори на въпроси като: Налице ли е проблем у нас в тази област и колко сериозен е той? Кой метод за третиране на отпадъци заема водещи позиции в страната? Необходимо ли процесът по управление на отпадъци да се разглежда с по-висок приоритет в България? Разгледаните данни и направеният анализ могат да се използват в научната дейност, както и от компетентните органи в създаването на мерки и политики за управление на отпадъците в дългосрочен период.

Ключови думи: отпадъци, ресурс, устойчиво развитие

WASTE GENERATED, DISPOSED AND RECOVERED IN THE EUROPEAN UNION - CURRENT STATUS

© The Author(s) 2021

УРУЧЕВА Даниела, PhD

University of National and World Economy

(1700, Sofia, Student Town, str. "8-mi dekemvri", e-mail: daniela.urucheva@gmail.com)

Abstract. The increasing volumes of waste generated and their negative impact on human health and the environment make them an important global problem. The aim of the paper is to review the current status regarding the generation, disposal and recovery of waste in the European Union (EU), focusing on the situation in Bulgaria. In this regard, data on the quantities of waste and their treatment are presented and analyzed, which is key information in planning, managing and using waste in a sustainable way. Based on the results, it was found that the situation in individual EU Member States differs significantly. The analysis of the collected data provides the possibility to receive answers to questions such as: Is there a problem in our country in this area and how serious is it? Which method of waste treatment is used most often in the country? Is it necessary to consider the waste management process with a higher priority in Bulgaria? The presented data and the analysis made based on them can be used in the scientific activity, as well as by the competent authorities to develop the measures and policies of waste management in long term period.

Keywords: waste, resource, sustainable development

ОБРАЗОВАНИЕ, УДАЛЕНИЕ И УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ - ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

© Автор(ы) 2021

УРУЧЕВА Даниела, доктор

Университет национального и мирового хозяйства

(1700, София, Студенческий город, ул. "8 декабря", e-mail: daniela.urucheva@gmail.com)

Аннотация: Растущие объемы образующихся отходов и их негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду делают их важной глобальной проблемой. Цель этой статьи рассмотреть текущее состояние с образованием, удалением и утилизацией отходов в Европейском Союзе (ЕС), с акцентом на ситуацию в Болгарии. В связи с этим представляются и анализируются данные о количестве отходов и их обработке, что является ключевой информацией при планировании, управлении и использовании отходов устойчивым образом. По результатам было установлено, что ситуация в отдельных странах-членах ЕС существенно отличается. Анализ собранных данных дает возможность искать ответы на такие вопросы, как: Есть ли в нашей стране проблем в этой сфере и насколько он серьезен? Какой метод обработки отходов занимает лидирующие позиции в стране? Нужно ли рассматривать процесс управления отходами как более приоритетный в Болгарии? Рассмотренные данные и проведенный анализ могут быть использованы в научной деятельности, а также компетентными органами при разработке мер и политик по управлению отходами в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: отходы, ресурсы, устойчивое развитие

ВЪВЕДЕНИЕ

Икономическото развитие, урбанизацията и човешката дейност водят до увеличаване на количествата генерирали отпадъци, като ги превръщат в един от най-съществените екологичен, социален и икономически проблем днес. Това налага търсене на интелигентен и устойчив начин за тяхното използване. Разработването на подходяща стратегия за управление на отпадъци, базирана на принципите на повторната употреба, компостиране, инвестиции в рециклиране, производство на енергия и др. изисква подробна информация за количествата и вида образувани отпадъци.

Проследяването на тенденциите в количеството генерирали отпадъци предоставя възможност за съпоставка с

предходни години и показва ефективността на прилаганото в момента решение. Позволява да се отговори на въпроси като: Необходими ли са промени в организацията на процеса по управление на отпадъци? Да бъде ли следвано прилаганото в момента решение относно отпадъците? Същевременно анализа на данните показва какво да бъдат насочени евентуални промени? Какви добри практики за управление на отпадъците от други държави могат да се приложат у нас?

Целта на статията е да се направи преглед на текущото състояние относно генерирането и третирането на отпадъци в Европейския съюз (ЕС), с акцент върху ситуацията в България. Изследваните отпадъци са ограничени

до хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал. За постигане на целта се поставят следните изследователски задачи: 1) да се представи информация за количествата генериирани, депонирани и оползотворени отпадъци за периода 2004-2018 г. в страните-членки на ЕС 2) да се изготви анализ на количествата генериирани, депонирани и оползотворени отпадъци за периода 2004-2018 г. в страните-членки на ЕС 3) да се предложат насоки за евентуални действия, свързани с генерирането и третирането на отпадъци в България. Основен източник на информация са данни от Евростат, които се събират и публикуват на всеки две години (времеви редове съществуват само за четни години). Понастоящем последните публикувани сведения за образуваните отпадъци е към 2018 г., което определя и изследвания времеви период.

Във връзка с поставените изследователски задачи, въпросът за отпадъците е разгледан в два аспекта – като екологичен проблем и като ресурс.

Правилното разбиране на характеристиките на отпадъците изисква изясняване на понятието „отпадък“.

1. Дефиниция за отпадък

Според доклад на Института за перспективни технологични изследвания „нещо се превърща в отпадък, когато губи основната си функция за потребителя“ [1, с. 7]. Merriam-Webster (американска компания, която публикува книги и известна най-вече със своите речници) определя отпадъците като „повреден, дефектен или излишен материал, получен в производствен процес, както и като остатъци от места обитавани от хора или животни“ [2]. Eniscuola Energy and Environment (проект за настърчаване на осведомеността по въпросите на енергетиката и околната среда сред ученици и студенти) дефинира отпадъците като „вещество или предмет, от който човекът, който ги е създал, желае да се освободи“ [3]. В българския тълковен речник понятието отпадък се обяснява като „остатък от нещо, който е непълноценен, негоден за употреба“ [4, с. 452].

Съпоставка на посочените дефиниции за отпадък показва, че в смисловото отношение не се наблюдават съществени различия в тях. Общото е, че отразяват разбирането за отпадък, като нещо ненужно, което няма стойност за този, който го е генерира.

От законодателна гледна точка, първата легална дефиниция на „отпадъците“ на европейско равнище се появява в първата Рамкова директива за отпадъците (75/442/EИО) през 1975 г. в чл. 1 от нея отпадъците се дефинират като „всяко вещества или предмет, което притежателят депонира или има задължение да депонира съгласно разпоредбите на действащото национално право“ [5, чл. 1, а)]. Първата ревизия на Директива 75/442/EИО се извършва посредством Директива 91/156/EИО през 1991 г., и е значително изменена още няколко пъти - Директива 91/692/EИО на Съвета, Решение 96/350/EО на Комисията, Регламент (ЕО) № 1882/2003 на Европейския парламент и на Съвета. През 2006 г. се приема Директива 2006/12/EО на европейския парламент и съвета, която дефинира отпадъка като „всяко вещества или предмет от категориите, установени в приложение I, които притежателят изхвърля, възnamерява или се изисква да изхвърли“ [6, чл. 1, а)]. През 2008 г. Директива 2008/98/EО (Рамкова директива за отпадъците, наричана по-нататък РДО е основният нормативен документ в областта на отпадъците на равнището на ЕС) въвежда дефиницията за отпадък като „всяко вещества или предмет, от който притежателят се освобождава или възnamерява да се освободи, или е длъжен да се освободи“ [7, чл. 3, п. 1]. С цел хармонизиране на дефинициите и избягване отклоняване от европейската терминология, в допълнителните разпоредби на Закона за управление на отпадъците в България понятието отпадък се дефинира по същия начин, както в Директива 2008/98/EО.

Сравнението на законодателните дефиниции показва различия в разбирането за отпадък. Заменената терминология „депонирам“, „изхвърлям“ с „освобождавам“,

разкрива промяната в концепцията за разрешаване на проблема с отпадъците. Съпоставката на термините показва, че първоначално правната уредба е насочена към преодоляване на вредното въздействие на отпадъците, изразяващо се в увреждане на околната среда и здравето на хората. Впоследствие се оказва, че това не е достатъчно и се осъзнава потребността от извеждане на правната защита на по-ранен етап, в момента на прекъсване на връзката между веществата/предметите и притежателя им, т.е. при освобождаването им [8, с. 25-27].

2. Отпадъците като екологичен проблем

Количествата на генериирани отпадъци са предмет на нарастващо беспокойство през последните години и превърнати управлянието на отпадъците в значително предизвикателство. В световен мащаб, през 2016 г. в градовете са генериирани 2,01 милиарда тона твърди отпадъци, като на база увеличаващото се население и урбанизацията се очаква количествата да достигнат 3,40 милиарда тона до 2050 г. [9]. През 2018 г. общото количество на образувани отпадъци за ЕС от всички икономически дейности и домакинства възлиза на 2337 милиона тона [10].

В Таблица 1 са представени общите количества на генериирани отпадъци за ЕС за периода 2004-2018 г. [11].

Таблица 1 - Количество генериирани отпадъци общо (млн. тон) за периода 2004 - 2018 г.

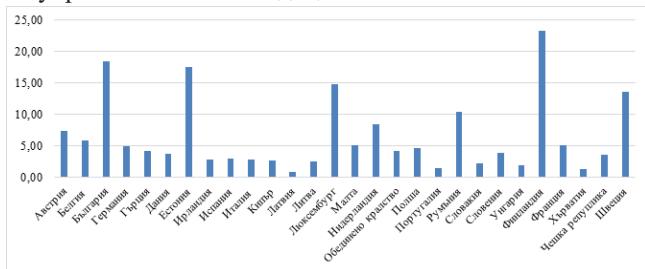
ЕС-28	Количество генериирани отпадъци общо (млн. тон)							
	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Австрия	53.0	54.3	56.3	46.8	48.0	55.9	61.2	65.7
Белгия	52.8	59.4	48.6	61.3	53.8	58.0	63.2	67.6
България	201.0	162.9	167.7	167.4	161.3	179.7	120.5	129.8
Германия	364.0	363.8	372.8	363.5	368.0	387.5	400.0	405.5
Гърция	33.3	51.3	68.6	70.4	72.3	69.8	72.3	45.6
Дания	12.6	14.7	15.2	16.2	16.7	20.8	21.0	21.4
Естония	20.9	18.9	19.6	19.0	22.0	21.8	24.3	23.2
Ирландия	24.5	29.6	22.5	19.8	12.7	15.2	15.3	14.0
Испания	160.7	160.9	149.3	137.5	118.6	110.5	129.0	137.8
Италия	139.8	155.0	179.3	158.6	154.4	157.9	164.0	172.5
Кипър	2.2	1.2	1.8	2.4	1.9	2.0	2.5	2.3
Латвия	1.3	1.9	1.5	1.5	2.3	2.6	2.5	1.8
Литва	7.0	6.4	6.3	5.6	5.7	6.2	6.6	7.1
Люксембург	8.3	8.4	9.6	10.4	8.4	7.1	10.1	9.0
Малта	3.1	2.9	2.1	1.4	1.5	1.7	2.0	2.5
Нидерландия	92.4	99.2	102.6	121.1	121.2	132.4	141.0	145.2
Обединено кралство	298.8	291.1	282.2	241.8	241.7	263.3	277.3	282.2
Полша	137.5	153.6	139.0	158.7	162.4	179.0	182.0	175.1
Португалия	29.3	35.0	16.9	17.3	14.2	14.6	14.7	15.9
Румъния	369.3	344.4	189.1	201.4	249.4	176.6	177.6	203.0
Словакия	10.7	14.5	11.5	9.4	8.4	8.9	10.6	12.4
Словения	5.8	6.0	5.0	6.0	4.5	4.7	5.5	8.2
Унгария	24.7	22.3	16.9	16.7	16.3	16.7	15.9	18.4
Финландия	69.7	72.2	81.8	104.3	91.8	96.0	122.9	128.3
Франция	296.6	312.3	345.0	355.1	344.4	324.5	322.7	343.3
Хърватия	7.2	5.4	4.2	3.2	3.4	3.7	5.3	5.5
Чешка република	29.3	24.7	25.4	23.8	23.2	23.4	25.4	37.8
Швеция	91.8	95.0	86.2	117.6	156.3	167.0	141.6	138.7

Източник: Generation of waste by waste category, Евростат available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00108/default/table?lang=en> (accessed 05.07.2021)

Общото количество на образуваните отпадъци е свързано от една страна с броя на населението, от друга - с размера на икономиката на дадена държава. Данните в Таблица 1 показват, че най-малките държави-членки на ЕС, като цяло отчитат най-ниските нива на образувани отпадъци, а най-големите - най-високите. Независимо от това, относително големи количества отпадъци са генериирани в България и Румъния. Анализ за количеството образувани отпадъци съобразно размера на населението,

ясно показва определени високи нива на отпадъците, генериирани в някои от по-малките държави-членки на ЕС (Графика 1 [11; 12]). Особено висока стойност се забелязва за България, при която средно 18,50 тона отпадъци са генериирани на глава от населението през 2018 г. (общо количество около 130,0 милиона тона), което е в пъти повече сравнено с други държави (за сравнение Германия около 4,90 тона отпадъци на глава от населението; общо количество около 405,0 милиона тона). Макар и като абсолютна стойност общото количество отпадъци да е повече от три пъти по-малко спрямо Германия, съотнесено към броя на населението, в България проблемът за количествата генериирани отпадъци е чувствително по-сериозен.

От една страна високото количество на генериране на отпадък на глава от населението в България се дължи на значителния дял на хранителните и градински отпадъци, както и на голямото количество пепел от битовото отопление, оставащи след изгрянето на въглища за отопление на домакинства не само в малките населени места, но и в доста градове. От друга страна, България е държава с нисък брутен вътрешен продукт на глава от населението в ЕС и спада към страните с високо равнище на бедност. Освен териториалната и структурната проблематика това обстоятелство също води до трудни условия за развитие на управлението на отпадъците.

Графика 1 – Количество образувани отпадъци общо на глава от населението за 2018 г. / тон

Източник: Изчисления на автора по данни на Евростат

Количество образувани отпадъци 2018 г.:

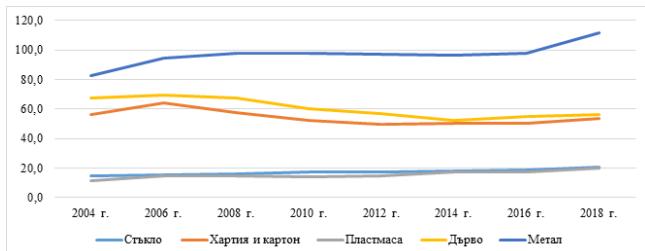
Generation of waste by waste category, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/env_wasgen/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)

Население 2018 г.:

Population change - Demographic balance and crude rates at national level, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_gind/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)

Приблизително половината от количествата отпадъци (45,4%), третирани в ЕС през 2018 г., са или депонирани (38,4%), или изгаряни без оползотворяване за енергия (0,7%), или изхвърлени по друг начин (6,3%). Около 54,6% са третирани в операции по оползотворяване – изгорени с цел получаване на енергия, рециклирани и др. [10]. В различните държави-членки се наблюдават различни методи за третиране на отпадъци. Италия и Белгия се отличават с високи нива на рециклиране, докато България, Румъния, Гърция, Швеция и Финландия се отличават с високи нива на депониране.

Ефективността от управлението на отпадъците се повишава, но икономиката губи потенциални вторични материали като хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал под формата на отпадъци. На Графика 2 са представени количествата на образуваните отпадъци в ЕС за периода 2004-2018 г. [11]

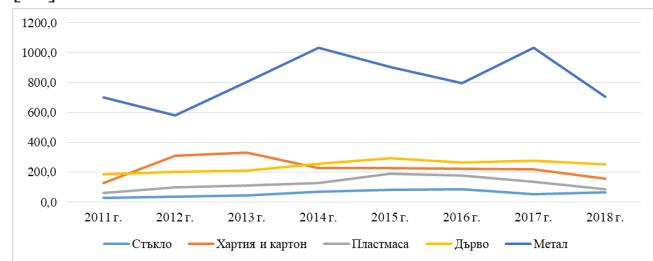

Графика 2 – Количество образувани отпадъци като хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал в ЕС / млн. тон

Източник: Generation of waste by waste category, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/env_wasgen/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)

Графиката показва леки колебания и вариации в количествата образувани отпадъци. Общото количество от генерираните отпадъци нараства за периода 2004-2006 г. За периода 2006-2012 г. се наблюдава понижение в количествата на генерираните отпадъци. Това намаление се обяснява в голяма степен с настъпилата глобална финансова и икономическа криза през 2008 г. Спадът е по-силен за хартията и картона и дървото, като най-вероятната причина е, че и двата материала заемат висок дял от транспортната опаковка, особено използването на дървени палети, като понижаването се обяснява със съкрашаване на обема на търговията. В края на разглеждания период (2018 г.) количествата се възстановяват. Наблюдава се тенденция на увеличаване и запазване на нивата, но не и на спад.

На Графика 3 са представени данни за количествата образувани отпадъци като хартия и картон, пластмаса, дърво стъкло и метал за периода 2011-2018 г. в България [13].

Графика 3 – Количество образувани отпадъци като хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал в България / хил. тон

Източник: Национален статистически институт (НСИ), available at: <http://www.nsi.bg/bg/content/2560/образувани-отпадъци-от-дейността-по-вид> (accessed 07.07.2021)

Тенденцията в развитието на образуваните количества от представените отпадъци в България е нарастваща през първите години от разглеждания период, след което се запазват на относителни постоянни нива. Запазване на количеството образувани отпадъци се обяснява с различни фактори – навлизането на електронни носители, известстващи печатните издания и офис хартията; увеличаването на потреблението на опаковките за многократна употреба. Количество отпадъци, които се генерират, е тясно свързано с моделите на потребление и производство. Дори само броят на продуктите, навлизящи на пазара, поставя още едно предизвикателство. Демографските промени, като увеличаване на броя на едночленните домакинства, също влияят на количеството отпадъци, които се генерират (напр. опаковането на стоки в по-малки единици).

Проблемът с отпадъците не се изчерпва само с количествата, които се генерират. Изхвърлянето на отпадъци има огромно въздействие върху околната среда и може да доведе до огромни проблеми, защото голяма част от отпадъците са токсични. Освен индустриите, образуващи опасни отпадъци, такива присъстват и в домовете (домакински препарати и химикали, бояджийски материали, лекарства с изтекъл срок на годност и др.). Те следва да бъдат правилно изхвърлени и обезвредени. Включването на отпадъци с опасни свойства в общия поток битови отпадъци влияе отрицателно върху здравето на хората, замърсява околната среда и нарушива нормалната експлоатация на депата и системите за оползотворяване на отпадъци [14].

От една страна, изгарянето на опаковките, които съставляват голям процент от количествата генериирани отпадъци, създава токсично замърсяване на въздуха и може да допринесе за киселинни дъждове. Посредством изгарянето се отделят фини прахови частици, които на влизат във въздуха, а пепелта от инсинераторите може да съдържа тежки метали и други токсии, които се отлагат

в депата. Въпреки това, изгарянето на отпадъци може да генерира енергия и съществуват оперативни схеми.

При депонирането на сметища, като един от най-разпространените методи за третиране на отпадъци сред европейските държави, се отделя метан, представляващ парников газ и е свързан с изменението на климата. Депонирането на отпадъци води до сериозни вреди за околната среда (инфилтрат от депата за отпадъци, проблеми с миризми, замърсяване на въздуха, емисии на парникови газове и т.н.) дори и да са приложени необходимите технологични мерки. Това ограничава евентуалното използване на местността и околностите. В дългосрочен план, депата могат да доведат до замърсяване на почвата и подпочвените води, вследствие изтичане на течност (течност, получена от дъжд и разтопен сняг, паднала на депото и замърсена от отпадъци с всички потенциални токсини).

Неотговорното изхвърляне на отпадъци засяга както здравето на хората, така и екосистемите. Изхвърлянето на отпадъци в морето, представлява заплаха за много морски видове. Пряко или косвено, отпадъците влияят на здравето и благосъстояние по много начини: метановите газове допринасят за изменението на климата, замърсителите на въздуха се отделят в атмосферата, изворите на прясна вода се замърсяват, земеделските култури се отглеждат на замърсени почви, а рибата погълща токсични химикали, преди да стигне до нашата трапеза [15].

В заключение може да се твърди, че отпадъците представляват и икономическа загуба и тежест за общество-то. Трудът и другите вложени материали (земя, енергия и пр.), използвани за етапите на добиване, производство, разпространение и потребление, също са изгубени, когато бъдат изхвърлени „остатъците“. Макар и създаването на инфраструктура за сбиране, сортиране и рециклиране да е скъпо, веднъж пуснато в действие, рециклирането може да генерира приходи и да създаде работни места. Отпадъците имат и глобално измерение, свързано с износа и вноса – продукт произведен в една страна, може да генерира отпадък в друга, където той се потребява.

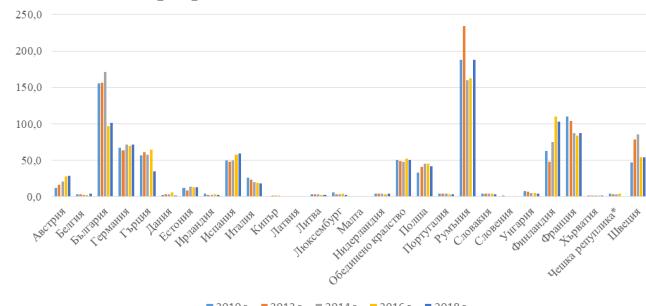
3. Отпадъците като ресурс

Наред с рециклирането на отпадъците важен подход за намаляване на количествата отпадъци е третирането им като ресурс, който от една страна допринася за намаляване на екологичните тежести за бъдещите поколения, а от друга подпомага запазването на природните ресурси.

Потенциалните ползи от използването на отпадъците като ресурс са много големи и могат да подпомогнат прехода на ЕС към кръгова икономика, където нищо не се губи. За съжаление настоящите системи за производство и потребление не предлагат много стимули за превенция и намаляване на отпадъците. От дизайна и опаковането на продукта до избора на материали - цялата верига следва да бъде преработена - на първо място с оглед на превенцията на отпадъците, след което „остатъците“ от един процес да се използват като входни материали за друг.

Добре управляваните отпадъци могат да бъдат ценен източник на сировини. Така от проблем за околната среда те могат да се превърнат в ресурс. Внедряване на съвременни технологии за влагане на отпадъците като сировина в ново производство, може да допринесе за растеж на дадена компания. Традиционно цената на вторичните материали е по-ниска пред тази на първичните, което предизвиква интереса на фирмите за търсene на евтини сировини, като „по този начин намаляват отпадъците и разходите и се отварят нови източници на приходи от странични продукти“ [16]. В крайна сметка намаляването на разходите предоставя възможност за формиране на конкурентна цена на краен продукт, защото „разходите за производство и реализация на продукта и цените на конкурентите са едини от най-важните фактори за определяне на цената на който ѝ да е продукт“ [17, с. 96].

Намаляването на количеството на генерираните отпадъците е важно, но не по-малко важно е тяхното управление. Една част от държавите-членки на ЕС успяват да рециклират голяма част от отпадъците си, докато в други държави все още практиката е отпадъците основно да се депонират. На Графика 4 са показани количествата депонирани отпадъци в страните-членки в ЕС за периода 2010-2018 г. [18]

Графика 4 – Количество депонириани отпадъци общо в ЕС / млн.тон

Забележка: Данните за Чешка република за 2018 г. са отбележани като конфиденциални и не са публикувани

Източник: Treatment of waste by waste category, hazardousness and waste management operations, Европам, available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_WASTRT__custom_1132176/default \(accessed 06.07.2021\)](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_WASTRT__custom_1132176/default/table?lang=en)

Депонирането като метод за обезвреждане е една от най-нежеланите опции за третиране, но въпреки това този метод играе важна роля в страната и депата са важен елемент от инфраструктурата по третиране на отпадъците. Сред държавите, прилагащи депонирането като метод за третиране на отпадъци в ЕС, България, Румъния и Финландия заемат водещи позиции. Съотнесено към общото количество образувани отпадъци за 2018 г. в България, Румъния и Финландия са депонирани, съответно 78%, 92% и 80% от отпадъците.

Високият относителен дял на депонирането в България, се обяснява с обстоятелството, че страната ни не е особено напреднала в областта на „зелените пазари“. Иновационната стратегия за интелигентна специализация на Република България за периода 2014-2020 г. отчита факта, че страната изостава в областта на „зелените пазари“ - технологии за енергийна ефективност, технологии за рециклиране и преработка на отпадъци, мобилност и транспортни технологии, водни технологии, екологичното инженерство, нанотехнологиите, екодизайна и т.н. [19, с. 11]. Високото потребление на сировини и енергия в производството са в резултат на остарели технологии и ограничен достъп до нови практики, системи и производствени модели. Това означава, че у нас не се гледа на отпадъците като на потенциален ресурс за материали и енергия.

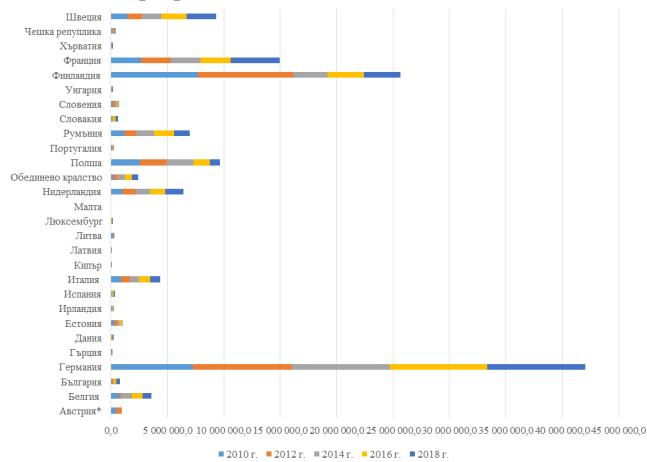
В член 3, параграф 15 от Рамковата Директива за отпадъците (РДО) се въвежда определението за оползотворяване: „Всяка дейност, която има като основен резултат използването на отпадъка за полезна цел чрез замяна на други материали, които иначе биха били използвани за изпълнението на конкретна функция, или подготовката на отпадъка да изпълнява тази функция в производствено предприятие или в икономиката като цяло.“ [7, чл. 3, п. 15]

Определението за оползотворяване съдържа три подкатегории: подготовка за повторна употреба, рециклиране и друго оползотворяване. Другите форми на оползотворяване не са споменати в частта с определенията, а в чл. 4, параграф 1 от РДО, където след рециклиране се нареджат други форми на оползотворяване. „Друго оползотворяване“ е всяка дейност, която отговаря на определението за „оползотворяване“ съгласно РДО, но която не отговаря на специфичните изисквания за подготовка за повторна употреба или за рециклиране. Примери за друго оползотворяване са изгарянето или съвместното изгаряне, когато основното използване на отпадъците е

като гориво или друг начин за получаване на енергия и насишните дейности.

Добиването на енергия от отпадъци включва различни източници на отпадъци (както неопасни, така и опасни) и се свързва с различни техники (получаване на енергия чрез изгаряне, биогорива – гориво получено от отпадъци, използвани масла и разтворители и т.н.). Изгарянето на отпадъка с цел добиване на енергия означава третиране на отпадъка, за да се произведе енергия (топлина, пара, електричество), която да се доставя до други фабрики или дори домове. Трудно е да се оцени количеството енергия, получено след оползотворяване на отпадъци, тъй като от една страна това силно зависи от енергийната стойност на самия отпадък, която варира в зависимост от състава на отпадъка. Пластмасата, хартията и текстилните продукти имат по-високи енергийни стойности. От друга страна количеството на добитата енергия силно зависи и от енергийната ефективност на използваните технологии.

Добиването на енергия от отпадъци се счита за част от развитието на политиките за използване на възобновяеми ресурси и политиките за намаляване на парникови газове. На Графика 5 са показани количествата оползотворени отпадъци с цел получаване на енергия в държавите от ЕС [18].

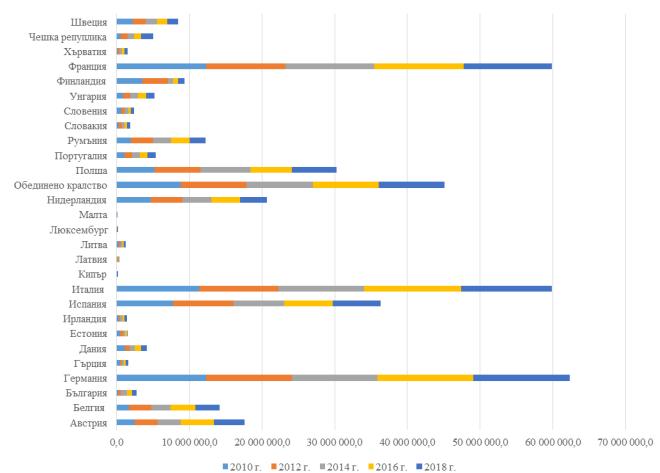
Графика 5 - Количеството оползотворени отпадъци като хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал - оползотворяване за получаване на енергия в ЕС / млн. тон
Задележка: Данните за Австрия за 2014 г., 2016 г. и 2018 г. са отбелязани като конфиденциални и не са публикувани.
Източник: Treatment of waste by waste category, hazardousness and waste management operations, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_WASTRT_custom_1132176/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)

Сътнесено към общото количество образувани отпадъци за 2018 г., България се намира на едно от последните места сред държавите, оползотворяващи отпадъци за енергия. Причините за това са няколко. От една страна изграждането на инсталации за оползотворяване на отпадъци за получаване на енергия в България започва на по-късен етап в сравнение с други европейски държави. От друга страна стойността на инвестициите е сравнително висока за голяма част от фирмите в страната. Слабата информираност и недостатъчно разбираматата информация по въпросите за управление на отпадъците е друг фактор, оказващ влияние България да се намира на едно от последните места.

Най-modерните депа за отпадъци позволяват производството на биогаз чрез ферментацията на тези отпадъци. Този биогаз се състои основно от метан и въглероден двуокис (два от основните парникови газове) и може да се използва отново под формата на електроенергия.

Оползотворяването на отпадъците може да включва и различни материали, които потенциално да се използват повторно. Запазването на ресурси е една от основните ползи от оползотворяването и рециклирането, както и намаляване използването на природни ресурси.

На Графика 6 са представени количествата оползотворени отпадъци (различно от управление на отпадъци с оползотворяване на енергия) в държавите от ЕС [18].

Графика 6 - Количество оползотворени отпадъци като хартия и картон, пластмаса, дърво, стъкло и метал (различно от оползотворяване за получаване на енергия) в ЕС / млн. тон

Източник: Treatment of waste by waste category, hazardousness and waste management operations, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_WASTRT_custom_1132176/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)

Въпреки последните големи инвестиции свързани с управлението на отпадъци, оценките за България в тази област са относително неблагоприятни дори десет години след присъединяването към ЕС [20, с. 43]. Причините са комплексни. От една страна отслабената икономика в държавата, в съчетание с икономическо неравенство сред населението, липса на експертиза и опит във връзка с третирането на отпадъците в съответствие със стандартите на ЕС, недостатъци и пропуски в развитието на инфраструктурата за управление на отпадъците в България, ограничени инвестиции. Препоръчително е България да се ориентира към:

- търсение на решения за сътрудничество на национално ниво и с чуждестранни партньори, за прилагане на добри международни практики;
- подобряване на информационните потоци и тяхното използване, повишаване на осведомеността;
- по-ефективно използване на ресурсите.

В България правителството не предлага много стимули отнасящи се до повторната употреба на отпадъците, включително продажбата на отпадъци, прилагайки например - увеличаване на таксите за депониране, данъчни облекчения за производители на продукти от вторични материали, данъчни облекчения на фирми продаващи отпадъци и др. Подобни стимули насярчават производителите да създават подходящи за рециклиране продукти, което би окказало влияние не само върху подобряване на ситуацията с отпадъците в страната, но е в интерес на обществото като цяло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Замърсяването на околната среда, количествата отпадъци и отрицателния им ефект върху природата и човешкото здраве е една от най-обсъжданите теми в световен мащаб, като ги превръща от една страна във водещ екологичен проблем, но от друга – отпадъците са ценен ресурс. Този втори аспект на отпадъците – като ресурс, обяснява защо някои от тях запазват икономическата си стойност. Даден отпадък може да загуби стойността си, за този който го е генерирал, но да има такава за неговия вторичен потребител. Вторичните материали понастоящем представляват един от най-важните материални потоци. Развитието на технологиите все повече увеличава възможността за употреба на отпадъците като алтернативен източник на суровини, което може да има както стратегически ползи за дадена фирма, така и благопри-

ято въздействие върху околната среда.

REFERENCES:

1. Report Prepared by Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) for the Committee for Environment, (November 1997), „The Legal Definition of Waste and its Impact on Waste Management in Europe“, Public Health and Consumer Protection of the European Parliament, p. 7.
2. Merriam-Webster, Incorporated, Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/waste> (accessed 01.07.2021).
3. Eniscuola Energy and Environment. Available at: <http://www.eniscuola.net/en/argomento/waste/what-is-waste/what-is-waste-and-how-is-it-created/> (accessed 01.07.2021).
4. Radeva, V., (2004), *Balgarski talkoven rechnik, izdatelska kashta Hermes*, p. 452.
5. Council Directive 75/442/EEC of 15 July 1975 on waste, available at: <http://www.eulaw.egov.bg/DocumentDisplay.aspx?ID=6990&Ver=0>, (accessed 02.07.2021).
6. Directive 2006/12/EC of the European parliament and of the council of 5 April 2006 on waste, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/BG/TXT/?uri=CELEX:32006L0012> (accessed 02.07.2021).
7. Directive 2008/98/EC of the European parliament and of the council of 19 November 2008 on waste and repealing certain directives, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/BG/TXT/?uri=CELEX%3A32008L0098> (accessed 02.07.2021).
8. Stefanova, Zh., (2006), „Legalnite definitsii za otpadak v zakonodatelstvoto na ES“, *Godishnik na Minno-Geolozhkiya Universitet „Sv. Ivan Rilski“*, Tom 49, Sv. IV, Humanitarni i stopanski nauki, Sofia, p. 25-27.
9. The World Bank, (September 23, 2019), Solid Waste Management, available at: <http://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/brief/solid-waste-management> (accessed 05.07.2021).
10. Waste statistics 2018, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Waste_statistics#Total_waste_generation (accessed 05.07.2021).
11. Generation of waste by waste category, Eurostat available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/browser/view/ten00108/default/table?lang=en> (accessed 05.07.2021)
12. Population change - Demographic balance and crude rates at national level, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_gind/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)
13. National statistical institute (NSI), available at: <http://www.nsi.bg/bg/content/2560/образувани-отпадъци-от-дейността-но-вид> (accessed 07.07.2021).
14. Stolichna obshchina. Available at: https://www.sofia.bg/documents/2018/2/3005590/2018-05-08-Listovka_070011750_2018.pdf/214b2866-5395-40fd-95ef-e4b6dbb212c2 (accessed 09.07.2021).
15. Evropeyska agentsiya po okolna sreda, (2014), „Otpadatsite: problem ili resurs?“, available at: <https://www.eea.europa.eu/bg/signals/signali-2014-g/statii/otpadatsite-problem-ili-resurs> (accessed 10.07.2021).
16. Cole, R. (2017), „Industrial Symbiosis“, available at: <https://resource.co/article/industrial-symbiosis-one-mans-waste-11903> (accessed 10.07.2021)
17. Netseva-Porcheva, T., „Tsenoobrazuvane v Bulgaria: Marketingov podhod“, Sofia, IK-UNSS, (2021), p. 96.
18. Treatment of waste by waste category, hazardousness and waste management operations, Eurostat, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_WASTRT__custom_1132176/default/table?lang=en (accessed 06.07.2021)
19. Inovatsionna strategiya za inteligentna spetsializatsiya na Republika Bulgaria, available at: https://www.mi.govtment.bg/files/useruploads/files/innovations/ris3_26_10_2015_bg.pdf (accessed 11.07.2021)
20. Reichenbach, J., September 2016 (dopalnen prez January 2017), „Situation der Abfallwirtschaft Bulgariens“, available at: https://www.adelphi.de/de/system/files/mediathek/bilder/Situationsanalyse_Abfallwirtschaft%20Bulgarien_INTECUS_FINAL.pdf (accessed 12.07.2021).

Received date: 07.07.2021

Revised date: 12.08.2021

Accepted date: 27.08.2021

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение“

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието“ и архива «**2019_09-BSR_HBR_SVB**»

Структурни параметри:

Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:

1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат“.

2. Научна организация на статията:

ВЪВЕДЕНИЕ

– Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.

– Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическия анализ на проблема.

МЕТОДОЛОГИЯ

– Формиране целите на статията (постановка на задачата).

– Използвани методи, техники и технологии.

РЕЗУЛТАТИ

– Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.

– Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.

ИЗВОДИ

– Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.

3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат“).

Технически параметри:

Названия на файловете:

– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикалa – 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 mm (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани. Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)